

Сергей Левченко

Мама, это я. Не переводите деньги

Семейная защита от ИИ-мошенников,
голосовых подделок, дипфейков
и цифрового обмана

Сергей Левченко

**Мама, это я. Не переводи деньги.
Семейная защита от ИИ-
мошенников, голосовых подделок,
дипфейков и цифрового обмана**

«Автор»

2026

Левченко С.

Мама, это я. Не переводи деньги. Семейная защита от ИИ-мошенников, голосовых подделок, дипфейков и цифрового обмана
/ С. Левченко — «Автор», 2026

Мошенники больше не пишут только кривые сообщения и не говорят чужими голосами. Они могут подделывать речь близких, создавать убедительные тексты, использовать фальшивые аккаунты, дипфейки, скриншоты, документы и срочные легенды. Но главная уязвимость всё та же: любовь, страх, стыд, усталость и желание помочь. Эта книга - спокойное семейное руководство по защите от ИИ-мошенников и цифрового обмана. Без паники, сложного жаргона и унижения жертв. Сергей Левченко объясняет, как распознать тревожный звонок, что делать при просьбе о деньгах, как говорить со старшими родителями и подростками, как ввести кодовое слово, второй канал связи и семейный финансовый стоп-кран. Главная формула книги проста: остановиться - проверить - перезвонить - посоветоваться - не стыдиться.

© Левченко С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Важное предупреждение	8
Оглавление	9
Введение. Если вам звонят голосом близкого человека	11
Что нужно запомнить с первой страницы	13
Часть 1. Почему нас можно обмануть	14
Глава 1. Мошенники бьют не по глупости, а по любви	15
Три бытовые сцены	16
Почему это работает	17
Что делать семье	18
Красные флаги	19
Фразы, которые можно сказать	20
Короткий чек-лист главы	21
Глава 2. Срочно, тайно, страшно	22
Срочность крадёт мышление	23
Тайна отрезает помощь	24
Страх делает действие похожим на спасение	25
Главный тест: можно ли сделать паузу	26
Как выглядит пауза в реальности	27
Семейное упражнение	28
Красные флаги	29
Фразы, которые можно сказать	30
Короткий чек-лист главы	31
Глава 3. Почему умные люди тоже попадают	32
Состояния риска	33
Почему опытные специалисты тоже ошибаются	34
ИИ убирает старые подсказки	35
Ловушка «со мной такого не случится»	36
Как говорить с собой после ошибки	37
Красные флаги	38
Фразы, которые можно сказать	39
Короткий чек-лист главы	40
Глава 4. Стыд - второй удар мошенника	41
Почему жертвы молчат	42
Как нельзя говорить после ошибки	43
Как говорить вместо этого	44
Стыд особенно опасен для пожилых людей	45
Стыд особенно опасен для подростков	46
Работа: ошибка должна всплывать быстро	47
Первые действия после возможного обмана	48
Красные флаги стыда	49
Фразы, которые можно сказать	50
Короткий чек-лист главы	51
Глава 5. Что изменил ИИ	52
Новые инструменты старого обмана	52
Что стало сильнее	54
Почему ИИ пугает сильнее обычного мошенничества	55

Как меняется доверие	56
Что делать обычному человеку	57
Красные флаги главы	58
Фразы, которые можно сказать	59
Спокойный вывод	60
Глава 6. Голос больше не доказательство	61
Как защитить семью, когда в трубке звучит близкий человек	61
Что важно понять сразу	62
Почему человек верит	63
Семейное кодовое слово	64
Второй канал связи	65
Что спросить, если разговор нельзя сразу завершить	66
Особенно опасные фразы	67
Как говорить с пожилыми родителями	68
Как говорить с детьми и подростками	69
Что делать при звонке голосом близкого	70
Что не делать	71
Фразы, которые можно повесить на холодильник	72
Спокойный вывод	73
Глава 7. Видео тоже может лгать	74
Почему экран не отменяет проверку	74
Почему видео так убеждает	75
Почему не стоит полагаться на признаки подделки	76
Красные флаги видеообмана	77
Видео от «начальника»	78
Видео от «родственника»	79
Видео и благотворительные сборы	80
Видео и дети	81
Как проверять видео без технической экспертизы	82
Фразы, которые можно использовать	83
Что не делать	84
Спокойный вывод	85
Глава 8. Скриншоты, документы и «доказательства»	86
Что проверять в источнике, а не на картинке	86
Почему скриншот убеждает	87
Поддельные чеки и переводы	88
Поддельные документы	89
Поддельные скриншоты переписок	90
Поддельные страницы и формы	91
Маркетплейсы и объявления	92
Рабочие документы и реквизиты	93
Фразы для работы	94
Фразы для семьи и быта	95
Что сохранить, если вы столкнулись с обманом	96
Красные флаги главы	97
Что делать	98
Спокойный вывод	99
Глава 9. «Это служба безопасности»	100
Банк, полиция, Госуслуги и другие голоса давления	100

Самая живучая легенда	101
Главное правило банка	102
Когда звонят не только «из банка»	104
Как ИИ делает легенду убедительнее	105
Что делать при звонке «из банка»	106
Что не делать	107
Семейная репетиция	108
Красные флаги главы	109
Фразы, которые можно сказать	110
Спокойный вывод	111
Глава 10. «Ваш родственник попал в беду»	112
Как любовь превращают в кнопку срочного перевода	112
Сценарий «родственник в беде»	113
Почему это работает	114
Главная проверка	115
Особая фраза: «не говори»	116
Кодовое слово и вопросы	117
Как говорить со старшими	118
Красные флаги главы	119
Что делать	120
Фразы, которые можно сказать	121
Спокойный вывод	122
Глава 11. Мошенничество в мессенджерах	123
Когда знакомое имя на экране становится маской	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Сергей Левченко
Мама, это я. Не переводи деньги. Семейная
защита от ИИ-мошенников, голосовых
подделок, дипфейков и цифрового обмана
Мама, это я.

Не переводи деньги

Семейная защита от ИИ-мошенников, голосовых подделок, дипфейков и цифрового обмана

Сергей Левченко

Информационно-практическая книга

16+

Важное предупреждение

Эта книга носит информационный и просветительский характер. Она не является юридической, финансовой, банковской, психологической или технической консультацией и не заменяет обращение к профильному специалисту.

Автор не даёт гарантий возврата денежных средств, предотвращения всех видов мошенничества, восстановления доступа к аккаунтам, возбуждения уголовного дела или иного конкретного результата. Цель книги - помочь читателю лучше понимать риски, распознавать опасные ситуации и действовать спокойнее.

Все описания мошеннических схем приведены исключительно в целях профилактики, распознавания и защиты. Книга не предназначена для обучения противоправным действиям, обходу систем безопасности, подделке документов, голоса, изображений, аккаунтов, сообщений или иных данных.

При реальной угрозе, потере денег, вымогательстве, шантаже, взломе аккаунта, утечке персональных данных или вовлечении ребёнка необходимо обращаться в банк, службу поддержки соответствующего сервиса, образовательную организацию, к юристу, в правоохранительные органы или иные компетентные инстанции по ситуации.

Оглавление

- Введение. Если вам звонят голосом близкого человека
- Часть 1. Почему нас можно обмануть
- Глава 1. Мошенники бьют не по глупости, а по любви
- Глава 2. Срочно, тайно, страшно
- Глава 3. Почему умные люди тоже попадают
- Глава 4. Стыд - второй удар мошенника
- Глава 5. Что изменил ИИ
- Глава 6. Голос больше не доказательство
- Глава 7. Видео тоже может лгать
- Глава 8. Скриншоты, документы и «доказательства»
- Глава 9. «Это служба безопасности»
- Глава 10. «Ваш родственник попал в беду»
- Глава 11. Мошенничество в мессенджерах
- Глава 12. Маркетплейсы, объявления и доставка
- Глава 13. Инвестиции, лёгкий заработок и «ИИ всё сделает»
- Глава 14. Романтический обман и ИИ-собеседники
- Глава 15. Дети, игры, донаты и шантаж
- Глава 16. Подростки, фото и дипфейки
- Глава 17. Старшие родители как главная цель
- Глава 18. Малый бизнес и работа
- Глава 19. Право на паузу
- Глава 20. Семейное кодовое слово
- Глава 21. Второй канал связи
- Глава 22. Семейный финансовый стоп-кран
- Глава 23. Как говорить с пожилыми родителями
- Глава 24. Как говорить с подростком
- Глава 25. Как говорить в семье после ошибки
- Глава 26. Как не стать домашним параноиком
- Глава 27. Звонят и говорят: «Ваш родственник попал в беду»
- Глава 28. Пишет «мама / сын / дочь» с нового номера
- Глава 29. Звонит «банк»
- Глава 30. Пишет «директор» или «коллега»
- Глава 31. Ребёнка шантажируют
- Глава 32. Старший родитель уже перевёл деньги
- Глава 33. Вы сами нажали не туда
- Глава 34. Что делать после обмана: психологическое восстановление
- Глава 35. 10 семейных правил
- Глава 36. 30-дневный план семейной цифровой защиты
- Глава 37. Памятки для дома
- Глава 38. Доверие не умерло. Оно стало взрослее
- Приложение 1. Семейный протокол тревожного звонка
- Приложение 2. Памятка для пожилого родителя
- Приложение 3. Памятка для подростка
- Приложение 4. Кодовое слово семьи
- Приложение 5. Второй канал связи
- Приложение 6. 30 фраз мошенника и что на них отвечать

Приложение 7. Что нельзя отправлять в чат, ИИ, мессенджер

Приложение 8. Что делать, если деньги уже ушли

Приложение 9. Что делать при шантаже ребёнка

Приложение 10. Мини-словарь

Приложение для переписки и звонков: Telegram, WhatsApp и другие. Аккаунты в мессенджерах могут взламывать или подделывать.

Приложение 11. Семейный чек-лист на холодильник

Приложение 12. Рабочий чек-лист для малого бизнеса

Приложение 13. Вопросы для разговора со старшими родителями

Приложение 14. Вопросы для разговора с подростком

Приложение 15. Как объяснить ИИ-мошенничество человеку, который «в это не верит»

Введение. Если вам звонят голосом близкого человека

Представьте обычный вечер. Не драматический, не киношный, без тревожной музыки. На плите остывает чайник. В комнате работает телевизор, хотя его почти никто не смотрит. Телефон лежит экраном вниз, потому что за день он уже надоел: новости, рабочие чаты, доставка, банк, родительский чат, ещё один родительский чат, где кто-то снова прислал двадцать семь сообщений подряд и одно сердитое голосовое.

И вдруг звонок.

Номер незнакомый. Вы берёте трубку, потому что мало ли. На той стороне шум, сбивчивое дыхание, чужие голоса где-то рядом. Потом вы слышите голос сына. Или дочери. Или внука. Голос похож настолько, что тело узнаёт его раньше головы. Он говорит быстро, испуганно, почти плачет. Просит не класть трубку. Просит никому не говорить. Просит срочно помочь. Сейчас. Прямо сейчас. Деньги нужны немедленно, иначе будет хуже.

В этот момент все правильные слова про цифровую безопасность остаются где-то далеко. Где-то там, в другой комнате, лежит здравый смысл. Где-то там можно вспомнить, что незнакомые номера опасны, что деньги по звонку не переводят, что надо перезвонить. Но внутри уже включился не «пользователь банковского приложения». Внутри включилась мама. Или отец. Или дочь, которая боится за пожилую мать. Или муж, которому сказали, что с женой беда. Или человек, который не хочет бросить близкого.

Мошенники знают этот момент. Они не обязательно знают вас. Но они знают, как звучит страх. Они знают, что любящий человек сначала спасает, а уже потом проверяет. И современные технологии сделали этот удар точнее. Раньше преступнику нужно было грубо играть роль. Теперь он может написать убедительный текст, подделать голос, прислать похожее фото, создать фальшивый аккаунт, собрать из открытых источников имена, школы, города, фотографии, привычки, семейные детали. Он может говорить не просто «ваш сын», а назвать имя. Не просто «случилась беда», а подобрать такую беду, которая попадёт именно в вашу боль.

Эта книга не про то, что искусственный интеллект всех уничтожит. И не про то, что надо выбросить смартфон, закрыть банковские приложения, завязать телефон в полотенце и уехать на дачу без связи. Полный отказ от цифровой жизни редко делает человека свободнее. Чаще он делает его зависимее от тех, кто «лучше разбирается».

Эта книга про другое. Про то, как жить в мире, где голос, фото, видео, скриншот и сообщение больше не являются абсолютным доказательством. Про то, как не впасть в паранойю. Про то, как не унижить пожилого родителя, которого хочется защитить. Про то, как заранее сказать подростку: если тебя шантажируют, я сначала помогу, а потом мы будем разбираться. Про то, как семье вернуть себе право на паузу.

Пауза - это главное слово этой книги.

Мошенник торопит. Мошенник изолирует. Мошенник пугает. Мошенник заставляет человека действовать в худшем состоянии: когда сердце бьётся быстрее, пальцы дрожат, в голове шум, а стыд уже стоит рядом и шепчет: «Только никому не говори, сейчас сам справишься».

Нормальная защита начинается не с дорогой программы и не со сложных настроек. Она начинается с простого семейного правила: если просьба связана с деньгами, кодами, документами, доступами, интимными фото, угрозами, тайной или словом «срочно», мы останавливаемся. Проверяем. Перезваниваем. Советуемся. Не стыдимся.

Эту формулу стоит повторять вслух, пока она не станет скучной. Скучные правила спасают лучше красивых обещаний.

Остановиться - проверить - перезвонить - посоветоваться - не стыдиться.

В этой книге я буду говорить о мошенничестве простым языком. Без технического снобизма. Без фразы «ну это же очевидно». Очевидным становится только то, что уже случилось не с вами и не в тот момент, когда на другом конце трубки кричат голосом близкого человека.

Мы будем говорить о звонках «из банка» и «из полиции», о поддельных голосах, фальшивых видеосообщениях, взломанных аккаунтах, просьбах «займи до вечера», родительских чатах, маркетплейсах, доставке, Госуслугах, подростках в играх, шантаже, пожилых родителях и малом бизнесе. Мы будем говорить о том, что мошенники бьют не по глупости. Они бьют по любви, страху, одиночеству, усталости и желанию быть хорошим человеком.

Это важно сказать сразу: если вас когда-то обманули или почти обманули, это не делает вас дураком. Это значит, что кто-то построил ситуацию так, чтобы вы действовали хуже, чем действуете в спокойном состоянии. И если после ошибки вам стыдно, то стыд тоже работает на мошенника. Он хочет, чтобы вы молчали. Чтобы не звонили детям. Чтобы не обращались в банк. Чтобы не сохранили переписку. Чтобы не предупредили других.

Эта книга не сделает вас неуязвимым. Честный человек не обещает абсолютной защиты. Но она может дать то, что часто важнее красивого обещания: несколько ясных правил, которые включаются раньше паники. Семейный протокол. Фразы, которые можно произнести, когда голос в трубке давит. Понимание, почему вы поверили. И главное - разрешение не быть одному.

Потому что цифровая безопасность семьи начинается не с телефона. Она начинается с фразы: «Если страшно - звони своим».

Что нужно запомнить с первой страницы

- Родной голос больше не является полной гарантией подлинности, если он просит деньги, коды, тайну или срочность.
- Срочность - повод не ускориться, а замедлиться.
- Коды из SMS и приложений не называют никому. Даже «банку». Даже «полиции». Даже «службе безопасности».
- Любая денежная просьба от близкого проверяется вторым каналом.
- Стыд помогает мошеннику. Если что-то случилось - рассказывать нужно быстро.

Часть 1. Почему нас можно обмануть

Эта часть не про технологии. Точнее, не только про них. Прежде чем говорить о голосовых подделках, фальшивых видео и нейросетях, нужно увидеть старый механизм, который стоял за мошенничеством всегда. Обман начинается не в телефоне. Он начинается в человеческом состоянии.

Глава 1. Мошенники бьют не по глупости, а по любви

У Валентины Петровны был обычный телефонный день. Утром позвонила соседка и сказала, что в подъезде опять кто-то оставил пакеты у батареи. Потом звонила дочь: быстро, на бегу, между двумя совещаниями, голос усталый, но родной. Дочь спросила про таблетки, про давление, про то, купила ли мама творог. Валентина Петровна ответила, что всё нормально, хотя творог не купила, потому что на улице скользко, а признаваться в этом не хотелось. В семь вечера она разогрела суп, села у телевизора и решила никому не мешать.

В двадцать два сорок телефон ожил так резко, будто его кто-то бросил на стол.

Номер был незнакомый. Валентина Петровна хотела не брать, но потом подумала: вдруг дочь. Вдруг что-то случилось. У людей её возраста эта мысль живёт не в голове, а где-то ниже, под рёбрами. Она не рассуждает. Она сразу открывает дверь.

В трубке заплакала девочка.

«Ба, это я. Только не звони маме. Пожалуйста. Я потом объясню».

Голос был похож на внучкин. Не идеально, но очень похоже. А когда человек испуган, разве голос звучит идеально? Валентина Петровна сразу поднялась со стула, хотя вставить резко ей было нельзя. Суп остался на столе, телевизор продолжал говорить чужими бодрими голосами, а в трубке внучка шептала, что попала в беду. Телефон сел. Номер чужой. Рядом «человек помогает». Нужно срочно перевести деньги. Нельзя звонить маме, потому что мама убьёт. Нельзя никому говорить. Нужно прямо сейчас.

Если смотреть на эту сцену со стороны, многое кажется подозрительным. Почему с чужого номера? Почему нельзя перезвонить? Почему деньги? Почему тайна? Почему рядом какой-то человек? Почему всё так быстро?

Но Валентина Петровна была не со стороны. Она была внутри. Внутри у неё была внучка, которая когда-то сидела на кухне, ела сырники руками и говорила: «Ба, только ты маме не рассказывай». Внутри у неё была дочь, которая всегда спешила и могла не взять трубку. Внутри у неё был страх, что она, старая и медленная, снова не успеет помочь.

Мошенник пришёл не за её банковскими знаниями. Он пришёл за этой дверью.

Мы часто говорим о мошенничестве так, будто это экзамен на ум. Попался - значит, был невнимательным. Перевёл деньги - значит, доверчивый. Назвал код - значит, «сам виноват». Такая логика удобна тем, кто пока не сталкивался с хорошо поставленным давлением. Она создаёт приятную иллюзию: со мной такого не случится, я умный, я всё проверю.

Но мошенники редко атакуют человека в лучшем состоянии. Они не ждут, когда вы выпались, спокойно выпили кофе, открыли памятку, посадили рядом юриста и готовы анализировать риски. Они звонят вечером. Во время болезни. После ссоры. В конце рабочего дня. В момент, когда у вас на руках ребёнок, кастрюля, кредит, дедлайн, больная спина и двадцать непрочитанных сообщений.

И бьют они не по глупости. Они бьют по любви.

Любовь делает нас уязвимыми. Это неприятно признавать, но иначе не бывает. Если вам всё равно на человека, вам труднее продать срочность. Если вы не боитесь потерять деньги, вас труднее шантажировать кредитом. Если вы никому не хотите помочь, просьба о помощи не работает. Но нормальный человек как раз хочет помочь. Нормальная мать хочет спасти ребёнка. Нормальный дед хочет выручить внучку. Нормальный сотрудник не хочет подвести директора, если «счёт горит».

Мошенник не создаёт эту любовь. Он надевает на неё крючок.

Три бытовые сцены

Первая сцена - семейная. Женщине звонят «от сына». В трубке шум дороги, короткие фразы, дыхание, будто человек после бега. «Мам, я попал. Не задавай вопросов. Сейчас тебе скажут, что делать». Потом трубку берёт уверенный мужской голос. Он не орёт. Он говорит почти спокойно, и от этого страшнее: «Ваш сын сейчас может получить серьёзные проблемы. Мы можем решить вопрос без огласки. Нужно действовать быстро».

Вторая сцена - пожилой родитель. Отцу пишет «внучка» с нового номера: «Дед, телефон разбила, это мой новый. Не звони, у меня связь плохая. Можно срочно перевести? Я завтра верну». Сообщение написано грамотно, с привычным уменьшительным обращением, с похожей манерой. Может быть, аккаунт внучки подсмотрели. Может быть, использовали старые публикации. Может быть, просто попали в тон. Для деда важно другое: внучка попросила его лично. Не родителей. Его. Значит, он нужен.

Третья сцена - рабочая. Бухгалтеру в конце дня пишет «директор»: «Оплати срочно, потом объясню. Я на встрече, звонить не могу». Аватарка знакомая, имя знакомое, стиль примерно похож. Внизу файл со счётом. Бухгалтер устала. Ей неприятно задерживать платежи. Она знает, что директор бывает резким. Она уже тянется открыть документ. Не потому, что она глупая. Потому что работа часто держится на страхе не подвести.

Во всех трёх сценах есть разные технологии, но один человеческий механизм: человеку дают роль, в которой отказ выглядит предательством. Мать должна спасти. Дед должен выручить. Бухгалтер должна не сорвать задачу. И пока человек пытается быть хорошим, мошенник управляет скоростью.

Почему это работает

Социальная инженерия - неприятное выражение, но смысл у него простой. Это не столько взлом устройства, сколько взлом ситуации. Преступник создаёт обстоятельства, в которых обычный человек делает то, чего не сделал бы спокойно.

Он старается добиться нескольких вещей.

- Сузить время: «сейчас или поздно».
- Отрезать от других людей: «никому не говорите».
- Поднять страх: «будет уголовное дело», «деньги исчезнут», «ребёнку грозит беда».
- Дать понятное действие: «переведите», «назовите код», «откройте ссылку», «установите приложение».
- Заставить человека чувствовать личную ответственность: «только вы можете помочь».

Чем лучше собрана эта ловушка, тем меньше она похожа на «развод». Она похожа на чрезвычайную ситуацию. А в чрезвычайной ситуации мозг не любит сложные проверки. Он хочет простого действия, которое вернёт контроль.

ИИ здесь не главный злодей. Главный злодей - преступное использование доверия. Но ИИ делает маску плотнее. Текст становится грамотнее. Голос - ближе к родному. Сообщение - более персональным. Легенда - более гладкой. Ошибок меньше, скорости больше.

Раньше подозрительное письмо могло выдать себя кривым языком. Теперь оно может быть написано так, будто его подготовил аккуратный помощник. Раньше голос «родственника» часто звучал как плохой театр. Теперь он может быть похож настолько, что пожилой человек не успеет насторожиться. Раньше мошенник действовал массово. Теперь он может подстроить крючок под конкретную семью, работу, город, школьный чат, объявление о продаже коляски или фотографии с дачи.

Что делать семье

Защита начинается не с того, чтобы всем стать подозрительными. Подозрительность утомляет, портит отношения и всё равно не спасает в момент паники. Нужны не постоянные подозрения, а заранее согласованные правила.

Самое простое семейное правило звучит так: если просьба связана с деньгами, кодами, документами, доступом к аккаунту или тайной, мы проверяем её через другой канал. Не обсуждаем, удобно ли это. Не обижаемся. Не считаем проверку недоверием. Просто проверяем.

Мошенник торопит. Близкий человек выдержит проверку.

Если сын действительно попал в беду, он выдержит то, что мама перезвонит ему на старый номер. Если внучке действительно нужны деньги, она ответит на кодовое слово или дождётся звонка через родителей. Если директор действительно хочет срочный платёж, он поймёт, что бухгалтер действует по регламенту. А если не поймёт - проблема уже не в мошенниках, а в рабочей культуре, и её тоже надо лечить.

Красные флаги

- «Срочно, прямо сейчас».
- «Никому не говори».
- «Не клади трубку».
- «Я с нового номера».
- «Не звони мне, я не могу говорить».
- «Потом всё объясню».
- «Только ты можешь помочь».
- «Назови код».
- «Переведи деньги, иначе будет беда».

Фразы, которые можно сказать

- «Я не решаю деньги по телефону. Я перезвоню».
- «Если это правда ты, ты выдержишь проверку».
- «Назови наше кодовое слово».
- «Я сейчас позвоню второму человеку из семьи».
- «Я не буду продолжать разговор, где меня торопят и запрещают советоваться».

Короткий чек-лист главы

1. Любовь и забота - не слабость. Но мошенники могут использовать их как вход.
2. Если просьба срочная, денежная и тайная - это почти всегда красный флаг.
3. Родной голос, имя, семейная деталь или знакомая аватарка не заменяют проверку.
4. Деньги, коды и документы не передаются по звонку или сообщению без второго канала.
5. Семейное правило должно быть оговорено заранее, пока никто не напуган.

Спокойный вывод: любить близких - не значит мгновенно выполнять любую просьбу в страхе. Иногда самая взрослая форма любви - остановиться и проверить.

Глава 2. Срочно, тайно, страшно

Есть три слова, после которых внутренний светофор должен загораться красным. Не жёлтым, не «сейчас быстро посмотрю», а именно красным.

Срочно. Тайно. Страшно.

Эти слова могут быть произнесены прямо. Могут быть спрятаны в тоне. Могут приходить не словами, а всей ситуацией. Вас торопят. Вас отделяют от других. Вас пугают последствиями. И дальше дают действие, которое кажется спасением: перевести деньги, назвать код, открыть ссылку, подписать документ, установить приложение, переслать паспорт, включить демонстрацию экрана.

В восемь утра Марина стояла в прихожей с одним ботинком на ноге и телефоном у уха. На кухне сын искал физкультурную форму, которой, как выяснилось, «тут точно не было», хотя вчера он сам бросил её под стул. В родительском чате уже писали про сбор на экскурсию. Муж из ванной спрашивал, где зарядка от бритвы. И в этот момент позвонил банк.

Точнее, человек сказал, что он из банка.

Он назвал Марину по имени-отчеству. Назвал банк. Сказал, что по её карте зафиксирована подозрительная попытка перевода. Спросил, совершала ли она операцию на такую-то сумму. Сумма была не огромная, но неприятная. Марина сразу сказала: «Нет». Муж из ванной снова спросил про зарядку. Сын закричал, что опаздывает. Человек в трубке стал говорить быстрее: «Тогда действуем срочно. У вас сейчас пытаются вывести деньги. Не кладите трубку, иначе мы не сможем заблокировать операцию».

Это был красивый момент для мошенника. Не потому что Марина была наивной. Потому что у неё уже было слишком много входящих сигналов. Мозг не мог спокойно построить схему проверки. Ему предложили готовую схему: слушать голос в трубке.

Потом прозвучала вторая часть: «Никому пока не сообщайте. Возможно, в утечке участвовал сотрудник отделения. Мы проводим внутреннюю проверку».

Тайна.

Потом третья: «Если не подтвердим личность сейчас, деньги могут уйти, и вернуть их будет крайне сложно».

Страх.

Марина уже почти сделала то, что от неё хотели. Она не потому пошла за телефоном, что поверила окончательно. Она пошла, потому что хотела поскорее закончить кошмар. Так работает давление: человек выполняет действие не из доверия, а из желания, чтобы тревога прекратилась.

Срочность крадёт мышление

Слово «срочно» само по себе не преступное. В жизни правда бывают срочные ситуации. Ребёнок заболел, трубу прорвало, рейс отменили, нужно быстро решить вопрос. Но мошенническая срочность отличается одной важной чертой: она запрещает проверку.

Настоящая срочность может быть неприятной, но она не требует слепоты. Если близкий человек попал в больницу, звонок другому родственнику не ухудшит ситуацию. Если банк действительно хочет защитить счёт, ваше самостоятельное обращение по официальному номеру не повредит. Если директору правда нужен платёж, проверка реквизитов не разрушит бизнес.

Мошеннику нужна не скорость как таковая. Ему нужна скорость без свидетелей и без паузы.

Срочность - это не приказ бежать. Это сигнал остановиться.

Тайна отрезает помощь

Вторая опора мошенника - тайна. «Никому не говорите». «Это спецоперация». «Не сообщайте родственникам». «Не пишите в чат». «Не кладите трубку». «Ваши близкие могут быть замешаны». «Если расскажете, всё сорвётся».

Тайна делает человека маленьким. Даже взрослого, сильного, опытного. Пока вы один на один с голосом, который давит, у вас меньше шансов заметить нелепость. Стоит позвать второго человека, и сценарий начинает трещать. Кто-то спросит: «А почему банк просит перевести деньги?» Кто-то скажет: «Положи трубку». Кто-то просто своим присутствием вернёт вам дыхание.

Поэтому в семейной безопасности должно быть обратное правило: если тебя просят никому не говорить, расскажи особенно быстро. Не потому, что все вокруг умнее. А потому что мошенническая легенда не любит воздух.

Страх делает действие похожим на спасение

Третья опора - страх. Страх потерять деньги. Страх за ребёнка. Страх уголовного дела. Страх быть виноватым. Страх, что на вас оформят кредит. Страх, что сейчас всё рухнет, а вы ничего не сделали.

Страх неприятен сам по себе. Но в мошенническом сценарии он ещё и направленный. Человеку не просто страшно. Ему сразу показывают кнопку: нажми сюда, назови код, переведи, отправь, подпиши, скачай. Мозг цепляется за это действие как за поручень в тёмном подъезде.

Именно поэтому многие жертвы потом говорят: «Я как будто сам не понимал, что делаю». Это не оправдание преступника и не снятие ответственности за свои решения. Это описание состояния. Человека загоняют в узкий коридор, выключают свет и кричат: «Быстрее, выход здесь».

Главный тест: можно ли сделать паузу

Есть простой тест на безопасность ситуации. Спросите себя: мне разрешают сделать паузу?

Не на час. Не на неделю. Хотя бы на минуту. Положить трубку. Перезвонить. Позвать близкого. Открыть приложение самостоятельно, а не по ссылке. Проверить номер. Вздохнуть. Выпить воды.

Если человек на другом конце провода начинает злиться, угрожать, ускоряться, запрещать звонить другим, давить авторитетом и стыдом - это уже ответ. Настоящая помощь выдерживает паузу. Обман часто держится только на непрерывности.

Как выглядит пауза в реальности

Пауза не обязана быть красивой. Вы не должны звучать как диктор из обучающего ролика. Можно говорить неловко, грубо, сбивчиво. Главное - разорвать сценарий.

Пожилый отец может сказать: «Я без дочери денежные вопросы не решаю». Это не слабость. Это правило.

Подросток может написать родителю одно слово: «Проблема». И это должно означать, что сначала его вытаскивают, а потом уже читают мораль.

Бухгалтер может ответить директору: «Оплата только после подтверждения по рабочему регламенту». Если директор настоящий и вменяемый, он будет раздражён максимум пять минут. Если это мошенник, он потеряет контроль.

Мама может положить трубку, даже если там плачут голосом сына. Потом набрать сына на старый номер, мужа, дочь, соседа, кого угодно. Любой второй канал лучше, чем одинокий страх.

Семейное упражнение

Соберите семью не для страшного собрания, а по-человечески. На кухне, в чате, по телефону - как получается. Скажите примерно так:

«Давайте договоримся: если кому-то звонят или пишут про деньги, аварию, банк, полицию, коды, документы или срочную помощь, он не решает это один. Даже если голос похож. Даже если стыдно. Даже если кажется, что времени нет».

Потом проговорите роли. Кому звонит бабушка. Кому пишет ребёнок. Что делает сотрудник, если ему пишет «директор». Где лежит бумажка с важными номерами. Какое кодовое слово. Какую фразу можно сказать мошеннику, чтобы не искать её в панике.

Лучше один неловкий семейный разговор в спокойный день, чем один блестящий план, который никто не вспомнит в страхе.

Красные флаги

- Вас торопят и не дают закончить разговор.
- Вам запрещают советоваться с близкими.
- Вас пугают потерей денег, уголовным делом, бедой с родственником.
- Вам дают «единственно правильное» действие прямо сейчас.
- Вам говорят, что обычные правила сегодня не работают.
- Вас просят удалить переписку или никому не показывать сообщение.
- Вас удерживают на линии, пока вы открываете банк, почту или Госуслуги.

Фразы, которые можно сказать

- «Я не принимаю решений, когда меня торопят».
- «Я сейчас положу трубку и перезвоню по официальному номеру».
- «Я должен посоветоваться с семьёй».
- «Я не называю коды и не перевожу деньги во время звонка».
- «Если это настоящая ситуация, проверка ей не мешает».

Короткий чек-лист главы

1. Три главных рычага мошенника - срочность, тайна и страх.
2. Срочность без права на проверку - красный флаг.
3. Тайна, которая отрезает вас от семьи, почти всегда опасна.
4. Страх заставляет выполнять действие, чтобы тревога прекратилась.
5. Главная защита - пауза и второй канал связи.

Спокойный вывод: если вас торопят, пугают и изолируют, вы имеете право остановиться.
Ваше право положить трубку сильнее их сценария.

Глава 3. Почему умные люди тоже попадают

Алексей был как раз из тех людей, которые обычно говорят: «Ну меня-то не разведут». Не хвастливо, без глупой бравады. Просто он привык разбираться. Работал руководителем небольшой команды, читал договоры, спорил с банками, умел отличать официальный сайт от странной ссылки, знал, что коды никому не называют. Когда в новостях рассказывали очередную историю про мошенников, он морщился не от презрения, а от недоумения: ну как можно было поверить?

Потом у него умер отец.

Не сразу после этого, конечно. Через месяц. Когда все формальности уже почти закончились, но внутри ещё не закончилась ни одна. Алексей плохо спал, раздражался на детей, забывал еду в микроволновке, отвечал на письма ночью и всё время ловил себя на мысли, что надо позвонить отцу, а потом вспоминал.

В тот день ему написали якобы из сервиса доставки документов. Нужно было подтвердить получение архивной справки. Тема попала точно в больное место: документы, наследство, отец, сроки. Ссылка выглядела прилично. Сообщение было грамотным. Никаких кричащих ошибок, никаких «уважаемый клиент срочно». Всё сухо, аккуратно, почти скучно.

Алексей открыл ссылку.

Он не был глупым. Он был истощённым.

Это важное различие. Мошенничество часто обсуждают так, будто у человека всегда одинаковый уровень внимания. Будто в понедельник утром после сна, в пятницу вечером после трёх совещаний, в больничном коридоре, после ссоры, с температурой, с ребёнком на руках и в день похорон мы одинаковые. Но это не так.

Интеллект не выключает усталость. Опыт не отменяет страх. Образование не спасает от одиночества. Должность не делает человека железным. И чем умнее человек, тем иногда болезненнее ему потом признать, что его обманули. Потому что внутри сразу поднимается не только стыд, но и разрушенная картинка о себе: «Я же должен был понять».

Мошенники ловят состояние, а не

IQ

Если человек спокойно сидит за столом и разбирает чужой мошеннический сценарий, он видит много признаков. Незнакомый номер. Давление. Ошибки в логике. Странную просьбу. Слишком удобное совпадение. Неправильный адрес сайта. Но жертва редко находится в режиме эксперта. Она находится в режиме участника.

Участнику надо не «проанализировать кейс». Ему надо спасти деньги, ребёнка, репутацию, работу, отношения, лицо. Ему кажется, что задержка опасна. Его уже втянули в историю.

Именно поэтому умные люди попадают на хорошие мошеннические сценарии. Не потому, что им не хватает знаний. А потому что знания не успевают включиться там, где состояние уже захвачено.

Состояния риска

Есть состояния, в которых вероятность ошибки выше. Их нужно знать не для самоунижения, а для профилактики. В такие дни лучше заранее замедляться и переносить важные решения.

- Усталость после длинного рабочего дня.
- Болезнь, температура, сильная боль.
- Ссора с близкими или рабочий конфликт.
- Горе, похороны, развод, тяжёлая семейная ситуация.
- Спешка: дорога, сборы, ребёнок опаздывает, совещание начинается.
- Одиночество, когда очень хочется, чтобы кто-то наконец написал или позвонил.
- Чувство вины: перед родителями, детьми, начальником, партнёром.
- Финансовая тревога: кредиты, долги, нестабильный доход.
- Информационная перегрузка: слишком много чатов, задач, уведомлений.

В такие моменты мозг ищет короткий путь. И мошенник этот путь предлагает. Он говорит: «Сделай вот это, и тревога закончится».

Хорошее семейное правило должно учитывать состояние. Например: крупные переводы не делаются ночью. Кредиты не оформляются после телефонного разговора. Документы не отправляются, пока человек болеет или находится в сильном стрессе. Рабочие платежи не проводятся по сообщению в мессенджере, даже если «все заняты».

Это не недоверие к себе. Это забота о себе в те моменты, когда вы не в лучшей форме.

Почему опытные специалисты тоже ошибаются

У специалистов есть отдельная ловушка: профессиональная самоуверенность. Врач может попасться на финансовую схему. Юрист - на звонок «из банка». Бухгалтер - на поддельное письмо от контрагента. Айтишник - на сообщение в личном мессенджере, если оно пришло в момент личной беды.

Мы хорошо защищены там, где ожидаем угрозу. Но мошенник старается прийти не в лоб. Он приходит сбоку. Через ребёнка. Через родителя. Через стыд. Через «это касается вашего отца». Через «директор просил срочно». Через «ваш аккаунт будет удалён». Через «девочка из класса уже всё видела».

Нельзя быть экспертом во всех своих слабых местах одновременно. Поэтому и нужны правила. Правила нужны не потому, что человек глупый, а потому что даже умный человек иногда устаёт быть умным.

ИИ убирает старые подсказки

Раньше многие ориентировались на внешнюю кривизну. Плохой текст. Странные ошибки. Нелепое обращение. Неестественный голос. Дешёвый монтаж. Это не была надёжная защита, но она иногда помогала.

Теперь часть этих подсказок исчезает. Сообщение может быть написано грамотно. Тон может быть вежливым. Скриншот может выглядеть аккуратно. Голос может быть похож. Фотография может не казаться очевидной подделкой. Фальшивый аккаунт может выглядеть достаточно живым, особенно если человек смотрит в телефон с маленького экрана и в плохом состоянии.

Значит, нельзя строить безопасность только на вопросе «похоже или не похоже». Нужно задавать другой вопрос: «Какого действия от меня добиваются?»

Если от вас добиваются денег, кода, документа, доступа, молчания, срочности или перехода по ссылке - проверять нужно независимо от того, насколько убедительно всё выглядит.

Ловушка «со мной такого не случится»

Фраза «со мной такого не случится» приятная. Она как тёплая куртка в плохую погоду. Но у неё тонкая ткань. Она держится на предположении, что вы всегда будете собой в лучшем варианте.

Более полезная фраза звучит иначе: «Со мной тоже могут попробовать. Поэтому у меня есть правило».

В этом нет паники. Водитель пристёгивается не потому, что собирается попасть в аварию. Человек закрывает дверь не потому, что ненавидит соседей. Семья вводит кодовое слово не потому, что перестала доверять друг другу. Просто взрослый мир устроен так: доверие нуждается в форме.

Как говорить с собой после ошибки

Если вы всё же нажали, ответили, открыли, назвали лишнее, почти перевели или перевели - первая фраза к себе не должна быть «я идиот». Эта фраза ничего не чинит. Она только делает вас тише.

Более полезная фраза: «Меня поймали в плохом состоянии. Сейчас нужно действовать».

Дальше - по шагам. Заблокировать карту, если есть риск. Сменить пароли. Выйти из чужих сессий. Позвонить в банк по официальному номеру. Предупредить близких, если от вашего имени могут писать. Сохранить переписку, номера, чеки, скриншоты. Обратиться в нужные службы. И очень желательно рассказать кому-то живому, кто не будет добивать вас фразой «ну как ты мог».

Красные флаги

- Сообщение пришло в момент, когда вы устали, больны, расстроены или спешите.
- Ситуация попадает в вашу личную боль: ребёнок, родитель, наследство, работа, долг, репутация.
- Вам кажется, что «надо быстро, чтобы тревога закончилась».
- Вас просят сделать исключение из обычных правил.
- Вы думаете: «Я потом разберусь, сейчас только сделаю».
- Вы стесняетесь позвать второго человека, потому что «я сам должен понимать».

Фразы, которые можно сказать

- «Я сейчас не в том состоянии, чтобы решать деньги».
- «Я проверю это позже и через официальный канал».
- «Я не делаю исключений из правил из-за срочности».
- «Мне нужно посоветоваться. Это не обсуждается».
- «Если я устал или напуган, я не нажимаю и не перевожу».

Короткий чек-лист главы

1. Мошенники ловят не интеллект, а состояние.
 2. Усталость, страх, горе, спешка и одиночество повышают риск ошибки.
 3. ИИ делает обман более гладким, поэтому нельзя полагаться только на внешние признаки.
 4. Главный вопрос - не «выглядит ли это настоящим», а «чего от меня хотят».
 5. После ошибки нужно действовать, а не добивать себя стыдом.
- Спокойный вывод: умный человек тоже может ошибиться. Поэтому безопасность должна держаться не на гордости, а на правилах.

Глава 4. Стыд - второй удар мошенника

Первый удар мошенника может забрать деньги. Второй - голос.

После обмана человек часто молчит. Не потому, что ему всё равно. Наоборот. Ему слишком больно. Он сидит на кухне, смотрит на телефон и чувствует, как внутри растёт тяжёлая, липкая мысль: «Как я мог?»

Пожилой отец не звонит дочери, потому что слышит её будущий голос: «Пап, ну сколько можно?» Женщина не говорит мужу, что перевела деньги, потому что боится ссоры и презрения. Подросток не идёт к родителям, потому что уверен: сначала отберут телефон, потом будут орать, потом, может быть, помогут. Бухгалтер скрывает подозрительный файл, потому что боится потерять работу. Руководитель малого бизнеса не признаётся, что отправил деньги на поддельные реквизиты, потому что сам всех учил «быть внимательнее».

Стыд закрывает рот. А мошеннику только это и нужно.

Пока человек молчит, уходит время. Деньги проходят дальше. Пароли остаются скомпрометированными. Аккаунт используют для новых сообщений. Родственники не знают, что им могут писать от чужого имени. Банк узнаёт позже. Доказательства стираются. И самое страшное - человек остаётся один с ощущением, что теперь он не просто потерял деньги, а стал хуже.

Это неправда.

Ошибка в момент давления не отменяет достоинство человека. Она не делает пожилого родителя ребёнком. Не делает подростка «испорченным». Не делает взрослого специалиста профнепригодным. Она означает, что преступник попал в состояние, эмоцию или слабое место. Да, последствия могут быть серьёзными. Да, действовать нужно быстро. Но стыд не должен руководить первыми часами после обмана.

Почему жертвы молчат

Молчание редко бывает пустым. Внутри него обычно много разных страхов.

Страх, что близкие будут ругать. Страх, что отнимут самостоятельность. Страх, что скажут: «Мы же предупреждали». Страх, что над тобой будут смеяться. Страх, что в семье начнут контролировать каждый шаг. Страх, что ребёнка накажут сильнее, чем мошенника. Страх потерять работу. Страх признать, что ты сам не справился.

Именно поэтому разговоры о безопасности нельзя начинать с унижения. Если вы хотите защитить пожилую маму, но каждый разговор звучит как допрос, она может не позвонить в самый важный момент. Если подросток знает, что дома его сначала уничтожат, он останется один с шантажистом. Если сотрудник понимает, что за любую ошибку его публично размажут, он будет скрывать инцидент до последнего.

Семейная и рабочая безопасность строится не только на правилах. Она строится на праве признаться.

Человек, который ошибся, нуждается не в крике, а в помощи.

Как нельзя говорить после ошибки

Есть фразы, которые кажутся естественными, но работают на мошенника. Они учат человека молчать в следующий раз.

- «Ну ты совсем?»
- «Я же тебе сто раз говорил».
- «Как можно было быть таким доверчивым?»
- «Теперь без меня вообще ничего не нажимай».
- «Дай телефон, сам разберусь».
- «Ты нас всех подвёл».
- «Надо было думать раньше».

Некоторые из этих фраз рождаются от страха. Дочь орёт на отца не потому, что не любит его, а потому что испугалась за него и за деньги. Родитель срывается на подростка, потому что сам в ужасе. Руководитель злится на сотрудника, потому что понимает цену ошибки. Но страх близкого человека не должен превращаться в наказание жертвы.

После происшествия есть время для разбора. Но в первые минуты и часы важнее другое: остановить ущерб, сохранить доказательства, вернуть человеку связь с реальностью и дать понять, что он не один.

Как говорить вместо этого

Нужны фразы, которые не обесценивают ошибку, но открывают дверь к действиям.

- «Ты правильно сделал, что сказал».
- «Сейчас не ругаемся. Сначала спасаем то, что можно спасти».
- «Расскажи по порядку: когда позвонили, что просили, что ты уже сделал».
- «Я рядом. Давай звонить в банк».
- «Даже если ты назвал лишнее, лучше узнать сейчас».
- «Мы потом разберём, как защититься дальше. Сейчас действуем».

Эти слова не отменяют ответственности. Они просто ставят её в правильное место. Ответственность после обмана - это не самобичевание. Это действия.

Если человек уже перевёл деньги, спросите сумму, время, способ перевода, номер карты или телефона, куда ушли деньги, какой банк, какая переписка, какие звонки. Если назвал код - выясните, к какому сервису он мог относиться. Если перешёл по ссылке - что вводил. Если установил приложение - какое. Если отправил документы - какие именно. Не для того, чтобы добить. Для того, чтобы понимать ущерб.

Стыд особенно опасен для пожилых людей

Для пожилого человека признаться в цифровой ошибке иногда значит признаться в большем: «Я уже не справляюсь». Это очень страшно. За этим может стоять страх, что дети начнут контролировать деньги, заберут карту, будут говорить снисходительно, решат, что родитель «уже не тот».

Поэтому взрослым детям важно заранее дать родителю право на ошибку без унижения. Не после обмана, а до него.

«Мам, если тебе позвонят мошенники или ты вдруг что-то нажмёшь, звони мне сразу. Я не буду ругаться. Лучше десять раз зря, чем один раз одной».

Эта фраза может защитить лучше, чем длинная лекция про пароли. Потому что она снимает главный запрет: запрет признаться.

Старший родитель должен чувствовать себя не подозреваемым, а участником семейной защиты. Не «ты ничего не понимаешь», а «мы все теперь живём в мире, где обман стал убедительнее, давай сделаем правило для всех».

Стыд особенно опасен для подростков

Подросток может попасть в цифровую беду быстро. Игра, чат, фальшивый друг, просьба прислать фото, угрозы разослать изображение, поддельная страница, шантаж. Взрослым иногда кажется: «Ну он же должен был понимать». Но подростковая реальность устроена иначе. Там очень много страха быть униженным перед своими. И ещё больше страха быть уничтоженным дома.

Самая опасная ситуация - когда ребёнок боится родительской реакции сильнее, чем мошенника.

Заранее сказанная фраза может однажды стать мостом:

«Если тебя шантажируют, пугают, требуют фото, деньги, доступ к аккаунту или говорят 'не рассказывай родителям', ты приходишь ко мне. Сначала я помогаю. Потом мы разбираемся».

Это не значит, что дома нет правил. Это значит, что в опасной ситуации ребёнок сначала должен выбрать живого взрослого, а не тёмный чат с вымогателем.

Чем меньше стыда в первом разговоре, тем больше шансов успеть.

Работа: ошибка должна всплывать быстро

В малом бизнесе стыд тоже дорогой. Сотрудник открыл подозрительный файл и молчит. Бухгалтер почти оплатила счёт на новые реквизиты и боится признаться. Администратор назвал код «курьерской службе» и надеется, что ничего не случится. Руководитель узнаёт поздно, когда ущерб уже вырос.

Рабочее правило должно быть таким: за быстрое сообщение об ошибке не наказывают сильнее, чем за саму ошибку. Иначе люди будут прятать инциденты.

Хороший регламент скучен. Зато мошенники не любят скучные регламенты, потому что в них нет места панике. Если смена реквизитов всегда проверяется звонком по старому номеру, «срочное письмо директора» теряет силу. Если подозрительный файл сразу отправляют ответственному человеку, а не прячут от стыда, ущерб можно ограничить.

Первые действия после возможного обмана

1. Остановитесь. Не продолжайте разговор, не переводите дополнительные суммы, не «исправляйте» ситуацию по подсказке звонящего.
2. Сообщите близкому человеку или ответственному сотруднику. Не оставайтесь один.
3. Свяжитесь с банком по официальному номеру или через приложение, которое вы открыли самостоятельно.
4. Заблокируйте карту или ограничьте операции, если есть риск.
5. Смените пароли в затронутых сервисах, выйдите из чужих сессий, включите двухфакторную проверку там, где возможно.
6. Сохраните доказательства: номера, переписки, чеки, ссылки, имена аккаунтов, время звонков.
7. Предупредите родственников или коллег, если от вашего имени могут писать мошенники.
8. Обратитесь в правоохранительные органы или к юристу по ситуации.

Красные флаги стыда

- «Я никому не скажу, сам разберусь».
- «Если расскажу детям, они будут считать меня беспомощным».
- «Родители меня убьют».
- «На работе узнают - уволят».
- «Сумма небольшая, лучше промолчу».
- «Мне слишком стыдно звонить в банк».
- «Вдруг это всё-таки не мошенники, и я буду выглядеть смешно».

Фразы, которые можно сказать

- «Я, кажется, попал в мошенническую ситуацию. Мне нужна помощь без крика».
- «Я мог назвать лишнее. Давай проверим, что теперь делать».
- «Мне стыдно, но я понимаю, что молчать опаснее».
- «Сначала действия, потом разбор».
- «Пожалуйста, не ругай меня сейчас. Мне нужно восстановить контроль».

Короткий чек-лист главы

1. Стыд - второй удар мошенника. Он заставляет молчать.
2. Молчание увеличивает ущерб: теряется время, доказательства и возможность предупредить других.
3. После ошибки нельзя начинать с унижения. Сначала помощь и фиксация фактов.
4. Пожилым родителям и подросткам нужно заранее дать право рассказать без немедленного наказания.
5. В семье и на работе должно быть правило: быстрое признание проблемы важнее красивого вида.

Спокойный вывод: если стыдно рассказать - рассказать нужно особенно быстро. Стыд работает на мошенника. Голос должен вернуться к человеку.

Глава 5. Что изменил ИИ

Новые инструменты старого обмана

Вечером в родительском чате снова началась тревога. Сначала одна мама переслала сообщение про «новую страшную схему». Потом другая добавила голосовое на две минуты, где было слышно только шуршание куртки, подъездный лифт и фразу: «Вы вообще понимаете, что теперь любой голос могут подделать?» Третья написала капсом, что телефоны лучше не брать вообще. Четвёртая попросила не нагнетать, но через три сообщения сама прислала картинку с крупной красной надписью: «ВНИМАНИЕ, МОШЕННИКИ ЧИТАЮТ МЫСЛИ».

Если бы нейросети умели краснеть, они бы, наверное, покраснели за многое, что им приписывают в родительских чатах.

Но смех здесь короткий. За этой суетой стоит настоящий страх. Люди чувствуют: мир изменился. Раньше плохое сообщение часто можно было узнать по кривому тексту, странным словам, грубой подделке, чужому голосу, подозрительной фотографии. Теперь текст может быть грамотным. Голос может быть похожим. Картинка может выглядеть убедительно. Видео может внушать доверие. Сообщение может обращаться к человеку по имени и попадать в его жизнь слишком точно.

И вот здесь важно остановиться. Не бросаться в панику. Не делать из искусственного интеллекта чудовище под кроватью. Не изображать, будто ничего не произошло.

ИИ не изобрёл обман. Он усилил старый обман.

До новых технологий мошенники тоже звонили «из банка», представлялись родственниками, пугали авариями, выманивали коды, подделывали документы, играли на одиночестве, обещали лёгкие деньги, писали от имени начальников, давили на родителей через страх за детей. Всё это было давно. Новое не в самой человеческой подлости. Новое в скорости, убедительности и масштабе.

Раньше преступнику нужно было самому писать сообщение. Теперь текст может помочь составить программа. Раньше грубая ошибка в слове могла насторожить жертву. Теперь сообщение может быть гладким, вежливым, почти канцелярски правильным. Раньше голос близкого было трудно воспроизвести. Теперь человеку всё чаще приходится помнить: похожий голос ещё не доказательство. Раньше фальшивое изображение часто выглядело как грубая подделка. Теперь обычному человеку бывает трудно понять, что перед ним. Раньше мошенник говорил одинаково со всеми. Теперь он может использовать детали из открытых источников и обращаться будто лично к вам.

Это не значит, что теперь мы бессильны. Наоборот. Если понять, что именно изменилось, становится легче защититься.

Самая плохая стратегия - пытаться стать специалистом по всем технологиям сразу. Обычный человек не обязан разбираться, как именно создаётся голосовая подделка, как строится изображение, как работает генератор текста или почему фальшивый документ выглядит убедительно. Такая гонка заранее проигрышная. Технологии будут меняться быстрее, чем семейные памятки на холодильнике.

Зато человек может научиться другому. Проверять не картинку, а просьбу. Не голос, а действие. Не уверенный тон собеседника, а то, чего от него хотят.

Вопрос должен звучать не так: «Настоящий ли это голос?»

Лучший вопрос другой: «Почему этот голос просит меня срочно перевести деньги, никому не говорить и не перезванивать?»

Не так: «Похоже ли видео на настоящее?»

А так: «Почему человек на видео требует от меня коды, документы или оплату прямо сейчас?»

Не так: «Красивый ли скриншот?»

А так: «Вижу ли я это в официальном приложении, по известному адресу, через проверенный канал?»

Именно здесь проходит новая граница безопасности. Не в способности распознать каждую подделку глазами. А в привычке проверять действия, которые от вас требуют.

Что стало сильнее

Первое изменение - текст стал убедительнее.

Многие привыкли думать, что мошенника можно узнать по ошибкам. Странные обороты, грубая грамматика, слишком общий текст, нелепое обращение. Это и раньше было слабой защитой: грамотные мошенники существовали всегда. Но теперь эта защита стала ещё слабее. Сообщение может быть написано ровно, спокойно, с правильными словами. Оно может выглядеть как письмо от службы поддержки, школы, магазина, банка, курьерской службы, руководителя или знакомого.

Иногда текст звучит даже слишком хорошо. Без живой шероховатости. Без обычных человеческих мелочей. Но в момент усталости человек редко анализирует стиль. Он видит знакомое имя, узнаваемую ситуацию и понятную просьбу.

Второе изменение - голос перестал быть железным доказательством.

Для семьи это больно. Мы привыкли узнавать своих по голосу. У каждого близкого есть свой тембр, дыхание, манера тянуть слова, сбиваться, злиться, шутить, молчать. Голос хранит очень много доверия. Именно поэтому его подделка так опасна. Мошенник может не знать вашу душу. Ему достаточно попасть в тревожный момент: «Мам, это я. Пожалуйста, не клади трубку».

Человек слышит не технологию. Он слышит сына, дочь, мужа, внуку. И внутри включается не проверка, а спасение.

Третье изменение - изображения и видео стали опаснее как доказательства.

Раньше человек мог сказать: «Покажи фото» или «Выйди на видео». Сейчас это всё ещё может помочь, но уже не должно быть единственной проверкой. Картинка может быть старой, изменённой, вырванной из контекста, созданной искусственно или присланной с чужого аккаунта. Видео может быть записанным заранее, смонтированным, поддельным или просто недостаточным для вывода.

Четвёртое изменение - обман стал более личным.

Мы сами оставляем следы: фотографии, имена, места, дни рождения, школы, кружки, отзывы, объявления, рабочие страницы, комментарии, старые аккаунты. Иногда эта информация лежит открыто годами. Иногда попадает в чужие базы после утечек. Иногда её достаточно просто собрать из нескольких источников.

Когда звонящий знает имя вашей дочери, район, где живёт мама, кличку собаки или марку машины, кажется, что он «свой» или «официальный». Но знание деталей - не доказательство. Это просто знание деталей.

Пятое изменение - скорость выросла.

Мошенник может быстро создавать тексты, менять легенды, подстраиваться под ответы, рассылать сообщения многим людям, имитировать разные роли. То, что раньше требовало времени и навыка, теперь иногда делается быстрее. А безопасность, наоборот, требует замедления.

Вот почему главная формула этой книги так проста: остановиться - проверить - перезвонить - посоветоваться - не стыдиться.

Не победить всех мошенников. Не стать экспертом по каждой программе. Не жить в вечном подозрении.

Остановиться.

Проверить.

Вернуть себе право думать.

Почему ИИ пугает сильнее обычного мошенничества

Пугает не сама технология. Пугает ощущение, что исчезают привычные опоры.

Раньше можно было сказать: «Я же слышу голос». Теперь этого мало.

Раньше можно было сказать: «Мне прислали фото». Теперь этого мало.

Раньше можно было сказать: «Письмо выглядит официально». Теперь этого мало.

Раньше можно было сказать: «Он знает моё имя». Теперь этого мало.

Но здесь есть важная хорошая новость. Мошенник может подделать голос, текст, фото, страницу, скриншот. Ему гораздо труднее подделать нормальное поведение близкого человека, если в семье заранее есть правила.

Близкий человек выдержит проверку.

Настоящий сын может удивиться, обидеться на секунду, сказать: «Мам, ну ты чего», но он выдержит, если вы перезвоните ему на старый номер. Настоящая дочь поймёт, почему вы спрашиваете кодовое слово. Настоящий руководитель не должен требовать от бухгалтера нарушить процедуру из-за сообщения в мессенджере. Настоящий банк не обидится, если вы положите трубку и позвоните сами по официальному номеру.

Мошенник торопит, потому что проверка ломает его сценарий.

Человек рядом может подождать.

Как меняется доверие

Есть соблазн сказать: «Теперь никому нельзя верить». Это звучит решительно, но в жизни не работает. Человек не может жить без доверия. Семья не может жить без доверия. Работа, дружба, помощь, забота, банковские сервисы, доставка, школа, медицина - всё держится на некотором уровне доверия.

Задача не в том, чтобы отменить доверие. Задача - сделать его взрослым.

Взрослое доверие не слепое. Оно не говорит: «Раз похоже на правду, значит правда». Оно говорит: «Я тебе доверяю, поэтому проверю важное так, чтобы нас обоих не обманули».

Проверка - это не оскорбление. Это не подозрение в адрес мамы, сына, начальника или друга. Это защита связи между вами.

Если мне пишет знакомый и просит деньги, я перезвоню не потому, что считаю его мошенником. Я перезвоню потому, что его аккаунт могли взломать.

Если мне звонит голос дочери и просит срочно помочь, я проверю не потому, что не люблю дочь. Я проверю потому, что люблю её и не хочу отдать управление этой любовью чужому человеку.

Если мне присылают скриншот оплаты, я проверю приложение не потому, что считаю собеседника лжецом. Я проверю потому, что скриншот сам по себе больше не является доказательством.

ИИ заставляет нас перестать путать доверие с автоматическим согласием.

Что делать обычному человеку

Не нужно начинать с большого технического ремонта жизни. Начинайте с простого.

Первое. Введите правило: деньги, коды, документы, доступы и личные фотографии не решаются в панике.

Второе. Договоритесь с близкими о втором канале связи. Если пришло сообщение - звонок. Если звонок с нового номера - перезвон на старый. Если просьба от начальника в мессенджере - подтверждение по рабочему каналу.

Третье. Придумайте семейное кодовое слово. Не смешное для всех подряд, не очевидное, не то, что лежит в соцсетях. Оно нужно не для игры в разведчиков, а для минуты, когда голос звучит похоже, но ситуация ведёт себя неправильно.

Четвёртое. Повторите простое правило: коды не называют никому. Даже если голос убедительный. Даже если пугают. Даже если говорят, что это проверка.

Пятое. Уберите стыд из семейной системы. Человек, который ошибся, должен быстро сказать об этом близким. Если дома его за это уничтожат, он в следующий раз промолчит. Мошенники очень любят семьи, где за ошибку сначала орут.

Красные флаги главы

Технология может быть новой, но тревожные признаки часто старые.

Вас торопят.

Просят никому не говорить.

Требуют не класть трубку.

Просят деньги, коды, документы, доступ к экрану или переход по ссылке.

Говорят с нового номера, но запрещают перезванивать на старый.

Пугают уголовным делом, кредитом, потерей денег, бедой с ребёнком.

Объясняют, что всё нужно сделать «прямо сейчас».

Уверяют, что проверка всё испортит.

Вот последняя фраза особенно важна. Если проверка всё портит, значит, скорее всего, портит она не помощь, а мошеннический сценарий.

Фразы, которые можно сказать

- «Я не решаю деньги во время тревожного звонка. Я перезвоню».
- «Если это действительно срочно, проверка не помешает».
- «Я не называю коды по телефону».
- «Напишите официально, я проверю через известный канал».
- «Я сейчас свяжусь с семьёй. Один я такие решения не принимаю».
- «Я положу трубку. Это наше семейное правило».

СПОКОЙНЫЙ ВЫВОД

Искусственный интеллект изменил форму обмана, но не отменил главную защиту. Мошенник всё ещё нуждается в вашей спешке, одиночестве и стыде. Ему нужно, чтобы вы поверили первому впечатлению и не проверяли второе.

Поэтому не пытайтесь соревноваться с технологиями в скорости.

Ваше преимущество - пауза.

Пауза скучна. Пауза не выглядит героически. Пауза иногда раздражает собеседника. Но именно она возвращает человеку власть над решением.

Самый важный навык цифровой безопасности - не нажимать быстрее, а думать медленнее.

Глава 6. Голос больше не доказательство

Как защитить семью, когда в трубке звучит близкий человек

Телефон зазвонил в 22:17, когда квартира уже почти уснула. На кухне стояла кружка с остывшим чаем, в комнате бубнил телевизор без зрителей, стиральная машина закончила программу и теперь каждые несколько минут напоминала о себе коротким писком. Нина Петровна взяла трубку не сразу. Номер был незнакомый, но поздний звонок всегда имеет особый вес. Ночью хорошие новости редко приходят с неизвестных номеров.

В трубке было шумно. Кто-то дышал, будто бежал. Потом голос сказал:

«Мам, это я. Только не пугайся».

И Нина Петровна уже испугалась.

Голос был похож на сына. Не идеально, не как в спокойном разговоре по воскресеньям, но похож. А кто в такой ситуации будет сравнивать оттенки? Когда человек плачет или говорит через шум, голос меняется. Когда человек в беде, он не звучит как обычно. Мозг сам достраивает недостающее. Где похожий тембр, там уже сын. Где слово «мам», там уже сердце делает шаг вперёд, раньше головы.

«Я попал... мам, я не могу сейчас объяснять. Тут человек... машина... пожалуйста, не клади трубку. Сейчас с тобой поговорят».

Потом в разговор вошёл другой голос. Ни грубый, ни крикливый. Наоборот, уверенный, собранный. Он говорил так, как говорят люди, привыкшие, что их слушают.

«Нина Петровна, ситуация серьёзная. Ваш сын сейчас находится рядом. Нужно быстро решить вопрос, иначе последствия будут очень тяжёлые. Главное - никому не звоните, чтобы не усугубить».

Вот здесь мошенник уже почти победил. Не потому, что Нина Петровна глупая. Не потому, что она «повелась». А потому, что ей дали голос сына, страх за сына и запрет на проверку в одной связке.

Родной голос - один из самых сильных ключей к человеку.

Мы узнаём близких не только по словам. Мы узнаём их по дыханию, паузам, усталости, смешкам, раздражению, манере проглатывать окончания, привычке начинать с «слушай» или «мам». Голос входит в память раньше многих доказательств. Маленький ребёнок успокаивается от голоса родителя ещё до того, как понимает смысл фраз. Взрослый человек может услышать голос близкого через шум вокзала и повернуть голову.

Именно поэтому голосовые подделки так опасны. Они бьют не по технике. Они бьют по старому человеческому доверию.

Что важно понять сразу

Голос больше не может быть единственным доказательством, если речь идёт о деньгах, кодах, документах, доступах, угрозах, тайне или срочности.

Это неприятная фраза. Она будто отнимает что-то личное. Но на самом деле она защищает личное. Мы не перестаём узнавать близких. Мы просто добавляем правило: если голос просит опасное действие, нужно подтвердить его другим способом.

Не надо подозревать каждую бабушку, каждого сына, каждого коллегу. Не надо превращать жизнь в допрос. Но если просьба звучит тревожно, денежно и тайно, одного голоса мало.

Голос может быть настоящим, но ситуация всё равно может быть мошеннической. Например, аккаунт взломан, а голосовое сообщение старое. Или близкий действительно говорит, но находится под давлением. Или трубку «передают сотруднику», и дальше вами управляет уже не близкий, а чужой сценарий.

Поэтому проверяем не голос. Проверяем действие.

Если голос просит перевести деньги - проверяем.

Если голос просит назвать код - отказываем.

Если голос говорит «никому не звони» - звоним особенно быстро.

Если голос торопит - замедляемся.

Почему человек верит

В момент тревоги мозг не работает как спокойный следователь. Он работает как пожарная сигнализация. Ему не нужно разбираться в оттенках. Ему нужно спасать.

Мошенник это знает. Поэтому сценарий строится так, чтобы у человека не осталось места на проверку.

Сначала звучит знакомое: «мам», «пап», «бабуль», «это я».

Потом сразу беда: авария, больница, полиция, долг, чужая травма, угроза, задержание.

Потом запрет: «не звони», «не говори», «не клади трубку», «потом объясню».

Потом действие: перевод, код, встреча с курьером, установка приложения, отправка документа.

Всё это происходит быстро. Человека не убеждают долго, ему не дают сесть, налить воды, позвонить второму родственнику. Его держат внутри звонка, как внутри узкого коридора.

Самая опасная часть такого звонка - не похожий голос. Самая опасная часть - запрет выйти из сценария.

Если это действительно ваш сын, дочь, муж, мама или отец, они выдержат, что вы положите трубку и перезвоните. Если это реальная беда, проверка не отменит помощь. Она может занять минуту. Но эта минута часто отделяет помощь от кражи.

Семейное кодовое слово

Кодовое слово звучит немного смешно, пока оно не понадобилось. Кажется, что это из детских игр или фильмов про разведчиков. На самом деле это обычный семейный инструмент.

Оно нужно не для красивого ритуала. Оно нужно для ситуации, когда голос похож, а обстоятельства ведут себя неправильно.

Кодовое слово должно быть простым для своих и бесполезным для чужих.

Не стоит выбирать дату рождения, кличку собаки, имя кота, название дачи, любимую команду, номер школы, девичью фамилию бабушки, прозвище ребёнка, которое вы сами пишете в социальных сетях. Всё очевидное уже не кодовое слово, а открытая дверь с табличкой «ключ под ковриком».

Хорошее кодовое слово обычно бытовое, чуть странное, но запоминающееся. Например, предмет, который не связан с семейными страницами в сети. Или фраза из внутренней истории, которую вы не публиковали и не рассказываете всем подряд. Главное - не сделать его слишком сложным. В панике человек не должен вспоминать пароль от космического корабля.

Плохое кодовое слово: «котик», если так в семье зовут ребёнка, мужа, собаку, машину и курьера.

Лучше что-то вроде: «синяя кастрюля», «кривой табурет», «соль в шкафу». Не эти примеры как готовая рекомендация, а сам принцип: неожиданно, просто, не из открытой биографии.

Кодовое слово нужно проговорить со всеми, кто может попасть в тревожную ситуацию. Не только с детьми. С пожилыми родителями тоже. С супругами. Иногда с человеком, который живёт один и может стать целью романтического или семейного обмана.

И важно договориться: если кто-то спрашивает кодовое слово, никто не обижается. Это не «ты мне не веришь». Это «мы не даём чужим залезть между нами».

Второй канал связи

Кодовое слово помогает, но оно не должно быть единственной защитой. Ещё важнее второй канал связи.

Если звонок пришёл с незнакомого номера, завершите разговор и перезвоните на старый известный номер близкого человека. Не на тот, который вам диктуют. Не по ссылке. Не через кнопку в подозрительном сообщении. На тот номер, который у вас был до тревоги.

Если сообщение пришло в мессенджере от «дочери с нового номера», позвоните на старый. Если старый не отвечает, позвоните другому родственнику. Если говорят, что человек в больнице, найдите официальный номер учреждения самостоятельно. Если говорят про полицию, ищите официальный номер отделения, а не используйте номер, который вам прислали в чате.

Мошенники не любят второй канал, потому что второй канал возвращает реальность. Он выводит вас из их комнаты.

Именно поэтому они говорят: «Не кладите трубку». Не потому, что заботятся о вас. Потому что пока вы в разговоре, они управляют темпом.

Что спросить, если разговор нельзя сразу завершить

Иногда человек не может мгновенно положить трубку. Он растерян. Ему страшно. Он боится бросить близкого. Тогда можно использовать короткие проверочные фразы.

«Назови наше кодовое слово».

«Я сейчас перезвоню тебе на старый номер».

«Скажи то, что не может знать посторонний».

«Кто сейчас рядом с тобой из наших?»

«Я не буду говорить с посредником. Я перезвоню».

Но надо понимать: вопросы не должны превращаться в викторину, где мошенник угадывает по открытым данным. Вопрос «как зовут нашу собаку?» плох, если собака есть в каждом третьем посте. Вопрос «где ты учился?» плох, если это написано на странице. Вопрос должен быть действительно внутренним. И всё равно лучшая проверка - перезвон по старому каналу.

Особенно опасные фразы

«Не клади трубку».

«Не звони никому, будет хуже».

«Я не могу говорить, сейчас с тобой поговорят».

«Мам, пожалуйста, только быстро».

«Если сейчас не переведёшь, меня посадят».

«Деньги вернут, это только залог».

«Это сотрудник, делай как он скажет».

«Удалите потом переписку».

«Не надо папе говорить».

«Не звони на мой старый номер, он прослушивается».

Последняя фраза может выглядеть особенно убедительно для напуганного человека. Но логика проста: если вам запрещают проверять через привычный канал, это не забота, а изоляция.

Как говорить с пожилыми родителями

С пожилыми родителями нельзя начинать с фразы: «Мама, тебя легко обмануть». Это плохое начало. Оно унижает, а униженный человек защищается. Он может сказать: «Я что, маленькая?» И будет прав. Никто не хочет, чтобы его превращали в беспомощного.

Лучше говорить иначе.

«Мам, сейчас мошенники могут звучать очень убедительно. Они могут обмануть любого. Давай сделаем правило для всех нас: если звонят про деньги, ты кладёшь трубку и звонишь мне. Я тоже так буду делать».

Или:

«Пап, это не потому, что ты не справишься. Это потому, что они давят на страх. Мы просто заранее решим, как действуем, чтобы в момент звонка не думать в панике».

Важно не отбирать у человека самостоятельность. Важно дать ему готовую фразу.

«Я должна посоветоваться с детьми».

«Я перезвоню».

«Я не решаю такие вопросы по телефону».

«У нас в семье так нельзя».

Эти фразы работают не только технически. Они дают человеку право не быть удобным для звонящего.

Как говорить с детьми и подростками

Подростку тоже нужно объяснить голосовые подделки, но не как страшилку. Не надо начинать с «теперь тебе никто не поверит» или «я буду проверять всё». Лучше сказать:

«Если тебе напишут или позвонят будто от моего имени и будут просить деньги, фото, код или молчание - проверяй. Даже если голос похож. Я не обижусь. Я сам хочу, чтобы ты проверял».

Для подростка это важно. Он должен знать, что проверка - не нарушение доверия, а семейное правило. И ещё он должен знать: если его пугают голосом родителя, учителя, полицейского, администратора игры или «службы поддержки», он имеет право остановиться и позвать взрослого.

Особенно опасны ситуации, где ребёнку говорят: «Родителям не рассказывай». Эта фраза сама по себе должна быть сигналом тревоги.

Что делать при звонке голосом близкого

Первое. Не переводить деньги во время разговора.

Второе. Не называть коды.

Третье. Не устанавливать приложения по просьбе звонящего.

Четвёртое. Сказать: «Я перезвоню».

Пятое. Завершить разговор.

Шестое. Перезвонить близкому по старому известному номеру.

Седьмое. Если не отвечает - связаться с другим членом семьи.

Восьмое. Если речь о больнице, полиции, банке или школе - искать официальный номер самостоятельно.

Девятое. Сообщить семье, даже если тревога оказалась ложной.

Ложная тревога - это не стыдно. Стыдно должно быть тем, кто заставляет людей бояться собственного телефона.

Что не делать

Не спорить с мошенником долго. Долгий разговор даёт ему время.

Не доказывать, что вы его раскусили. Это может только втянуть вас глубже.

Не сообщать личные данные «для проверки».

Не переводить даже маленькую сумму «для подтверждения».

Не ехать на встречу с курьером, если вас к этому склоняют в тревожном звонке.

Не оставаться одному, если вы уже испугались. Позвоните кому-то своему. Пусть даже просто соседке, дочери, брату, коллеге. Важно выйти из одиночества.

Фразы, которые можно повесить на холодильник

- «Если звонят голосом близкого и просят деньги - я перезваниваю».
- «Если говорят никому не звонить - я звоню своим».
- «Если просят код - я кладу трубку».
- «Если говорят, что будет хуже от проверки, значит, проверка особенно нужна».
- «Близкий человек выдержит паузу. Мошенник - нет».

СПОКОЙНЫЙ ВЫВОД

Голос близкого по-прежнему дорог. Он не стал пустым. Он не потерял человеческого значения. Но в вопросах денег, кодов, документов и угроз голос больше не должен оставаться один.

Проверка не убивает доверие. Она защищает его от тех, кто хочет говорить чужими головами.

Когда вам звонят и звучат как сын, дочь, мама, начальник или друг, не спорьте с чувствами. Да, внутри может включиться страх. Да, рука может потянуться к переводу. Да, сердце может поверить раньше головы.

Именно для этого нужны заранее придуманные правила.

Не потому, что вы слабые.

Потому что в момент чужого давления сильным должен быть не один человек, а вся семейная система.

Пауза - это не равнодушие. Пауза - это способ не дать мошеннику управлять вашей любовью.

Глава 7. Видео тоже может лгать

Почему экран не отменяет проверку

Валерий увидел видео утром, в маршрутке, когда одной рукой держался за поручень, другой пытался открыть сообщение от старого знакомого по работе. На экране был человек, очень похожий на директора компании, где Валерий раньше обслуживал оборудование. Тот сидел за столом, говорил ровно, смотрел в камеру и просил сотрудников помочь с «временным переводом средств для закрытия срочного вопроса». Видео было коротким. Фон приличный, голос похожий, лицо узнаваемое, интонация деловая.

Под сообщением шёл текст: «Кто может помочь быстро, отпишитесь. Потом всё компенсируют».

Валерий уже не работал там два года, но в общем чате его почему-то не удалили. Он не собирался переводить деньги, но поймал себя на странной мысли: если бы работал до сих пор, мог бы поверить. Не потому, что был доверчивым. Просто видео выглядело как доказательство.

Мы привыкли верить глазам. «Я сам видел» - одна из самых сильных бытовых форм уверенности. Если человек на видео что-то говорит, если его лицо двигается, если голос звучит похоже, если всё похоже на обычное обращение, мозг быстро ставит печать: значит, правда.

Но цифровая среда давно усложнила эту печать. Видео может быть настоящим и всё равно использоваться в обмане. Может быть старым. Может быть вырванным из другого события. Может быть смонтированным. Может быть созданным или изменённым с помощью технологий. Может быть присланным с взломанного аккаунта. Может быть записанным под давлением. Может быть просто недостаточным доказательством для того действия, которое от вас требуют.

И снова главное правило то же: не пытайтесь в одиночку стать экспертом по пикселям, теням, морганию и движению губ. Технологии будут улучшаться. Признаки, о которых сегодня пишут в памятках, завтра могут перестать работать.

Обычному человеку важнее другое: смотреть не только на то, похоже ли видео на настоящее, а на то, чего от него хотят после этого видео.

Если видео просит срочно перевести деньги, назвать код, перейти по ссылке, отправить документ, не рассказывать никому, нарушить рабочий порядок или довериться незнакомому посреднику - это повод не верить быстрее, а проверять медленнее.

Почему видео так убеждает

Видео объединяет сразу несколько привычных доказательств. Мы видим лицо, слышим голос, замечаем движение, обстановку, эмоцию. Кажется, что такой набор трудно подделать. А значит, ему можно доверять.

Но мошенничество редко держится только на подделке. Часто оно держится на ситуации.

Представьте, что вам присылают видео, где знакомый человек говорит: «Я сейчас не могу объяснить, но нужно срочно помочь. Не звоните мне, связь плохая. Сделайте перевод по реквизитам, которые отправит помощник». Даже если видео настоящее, сама просьба опасна. Почему нельзя перезвонить? Почему реквизиты отправляет третий человек? Почему срочно? Почему деньги? Почему нельзя обсудить с семьёй или бухгалтерией?

Хороший вопрос звучит так: «Это видео подтверждает личность или только усиливает давление?»

Мошенникам не всегда нужно создать идеальную подделку. Иногда достаточно при-слать что-то, что снижает осторожность. Видео работает как эмоциональный пропуск. Человек меньше спорит, если «сам видел». Ему кажется, что проверка уже состоялась.

Но видео - не проверка. Видео - только материал. Проверка начинается после него.

Почему не стоит полагаться на признаки подделки

В сети часто можно встретить советы: смотрите на глаза, зубы, уши, тени, пальцы, движение губ, фон, свет, странные паузы, мерцание изображения. Иногда это действительно помогает. Если у человека на видео внезапно меняется форма лица, голос отстаёт от губ, руки выглядят странно, а фон живёт своей жизнью, стоит насторожиться.

Но делать такую экспертизу главной защитой опасно.

Во-первых, обычный человек смотрит видео в неидеальных условиях: на маленьком экране, в транспорте, на кухне, на работе, в усталости, под давлением. Он не сидит в лаборатории с увеличением и спокойной головой.

Во-вторых, мошенник может специально ухудшить качество. «Связь плохая», «я в больнице», «камера разбита», «света нет», «я в дороге». Плохая картинка объясняет многое.

В-третьих, технологии меняются. То, что сегодня выглядит подозрительно, завтра может выглядеть лучше.

В-четвёртых, даже настоящее видео не доказывает, что нужно переводить деньги. Человек мог записать его раньше, мог говорить о другом, мог быть вырван из контекста, мог не понимать, как его запись используют.

Поэтому главная защита строится не вокруг вопроса «вижу ли я дефект?», а вокруг вопроса «есть ли здесь красные флаги действия?».

Красные флаги видеообмана

Видео пришло неожиданно и сразу требует действия.

Вас просят не звонить человеку, который на видео.

Вас направляют к «помощнику», «сотруднику», «куратору», «представителю», которого вы не знаете.

Вас торопят и говорят, что через несколько минут будет поздно.

Просят деньги, коды, документы, реквизиты, фото паспорта, доступ к устройству.

Говорят, что всё секретно.

Просят удалить переписку.

Сообщение пришло с нового аккаунта или из странного чата.

Видео слишком короткое и не допускает живого вопроса.

На просьбу выйти на связь обычным способом отвечают давлением или обидой.

Последний пункт особенно важен. Настоящий человек может быть занят, в дороге, на совещании. Но если любая попытка проверки встречает агрессию, угрозу или запрет, перед вами не нормальная коммуникация, а ловушка.

Видео от «начальника»

Для малого бизнеса и рабочих команд видеообман особенно опасен. Многие привыкли: если руководитель сам записал обращение, значит, вопрос серьёзный. А если в компании и так есть неформальная культура «сделай быстро, потом оформим», мошенникам проще войти в эту щель.

Сценарий может быть таким: бухгалтеру или администратору приходит видеосообщение от имени руководителя. Тот говорит, что нужно срочно оплатить счёт, перевести деньги, отправить базу, подтвердить доступ, открыть файл, поменять реквизиты. Рядом может быть текст: «Я сейчас на встрече, звонить нельзя».

Здесь спасает не умение распознавать подделки. Спасает регламент.

Деньги только по утверждённому порядку.

Смена реквизитов только после проверки через официальный канал.

Никакое видео в мессенджере не отменяет внутреннюю процедуру.

Запрос на базу клиентов, документы, доступы и пароли не выполняется через личный чат.

Если руководитель злится на проверку, проблема не в сотруднике. Проблема в плохой системе. Нормальная компания должна быть устроена так, чтобы честный сотрудник мог сказать: «Я подтверждаю по регламенту».

Хороший регламент скучен. Зато мошенники не любят скучные регламенты, потому что в них нет места панике.

Видео от «родственника»

Семейные видео бьют мягче и больнее. Вам могут прислать ролик, где человек похож на сына, дочь, внучку, мужа. Он говорит, что не может позвонить, что рядом люди, что всё плохо, что срочно нужны деньги. Иногда видео может быть совсем коротким: несколько секунд лица и фраза «помоги, пожалуйста».

Здесь особенно трудно. Рука сама тянется помочь. Но семейное правило должно быть сильнее первой реакции.

Если видео от близкого связано с деньгами, документами, угрозой, тайной или запретом на звонок, нужно проверять вторым каналом.

Перезвонить на старый номер.

Написать в семейный чат.

Позвонить другому родственнику.

Спросить кодовое слово.

Не переводить деньги до подтверждения.

Если человек действительно в беде, эти действия не сделают хуже. А если это обман, они могут всё спасти.

Видео и благотворительные сборы

Отдельная боль - ролики с просьбами о помощи. Больной ребёнок, пожилой человек, раненое животное, погорельцы, срочная операция, беда после аварии. Видеоряд может быть сильным. Голос может дрожать. Текст может давить на совесть: «Не проходите мимо», «Любая сумма спасёт», «Осталось два часа».

Помогать людям - нормально. Но помогать в панике опасно.

Перед переводом проверьте, кто собирает деньги. Есть ли официальный фонд, документы, сайт, отчётность, известные контакты. Не переходите по случайным ссылкам из пересланных сообщений. Не отправляйте деньги только потому, что видео заставило вас почувствовать вину.

Мошенники любят добрых людей. Это не повод перестать быть добрым. Это повод помогать через проверенные каналы.

Видео и дети

Для подростков видео может быть не только способом обмана, но и способом давления. Фальшивые ролики, изменённые изображения, поддельные записи, угрозы «разослать всем», «показать школе», «отправить родителям» - всё это может быть частью шантажа.

Здесь первая реакция взрослого решает очень многое.

Если ребёнок показывает вам странное видео или говорит, что его шантажируют, нельзя начинать с крика. Нельзя сразу превращать его в виновного. В этот момент он уже напуган. Если дома его добьют стыдом, он в следующий раз останется один.

Первая фраза должна быть не «как ты мог», а «я с тобой, сейчас разберёмся».

Потом - сохранить доказательства, не вступать в долгий торг с вымогателем, не платить сразу как единственный путь, подключить школу или специалистов по ситуации, при угрозах и вымогательстве обращаться в правоохранительные органы. Но сначала ребёнок должен почувствовать, что взрослый рядом.

Как проверять видео без технической экспертизы

Первый вопрос: кто прислал видео? Это старый известный канал или новый аккаунт?

Второй вопрос: что от меня хотят? Деньги, коды, документы, доступ, молчание, срочность?

Третий вопрос: могу ли я проверить через другой канал?

Четвёртый вопрос: почему мне запрещают проверку?

Пятый вопрос: что будет, если я подожду десять минут?

Мошеннический сценарий часто не выдерживает десяти минут. Он построен на том, что вы действуете сейчас. Без звонка. Без совета. Без воды в стакане. Без воздуха.

Ваше право на паузу сильнее убедительного видео.

Фразы, которые можно использовать

- «Я видел видео, но деньги всё равно проверяю отдельно».
- «Видеосообщение не отменяет наш семейный порядок».
- «Я перезвоню тебе на обычный номер».
- «Я не отправляю документы по видеообращению».
- «По рабочим платежам я действую только по регламенту».
- «Если это правда, проверка не мешает».
- «Я не буду переводить деньги, пока не поговорю с человеком напрямую».

Что не делать

Не пересылайте подозрительное видео десяткам людей с подписью «срочно всем». Так можно распространить панику или чужие данные.

Не публикуйте личные данные предполагаемых мошенников. Можно ошибиться и навредить невинному человеку.

Не пытайтесь самостоятельно «вычислить» преступников через знакомых и чаты. Сохраняйте материалы и обращайтесь по официальным каналам.

Не платите вымогателям только потому, что они прислали видео. Оплата не гарантирует, что они остановятся.

Не обвиняйте близкого, если его изображение или аккаунт использовали. Виноват не тот, чьё лицо украли для обмана.

СПОКОЙНЫЙ ВЫВОД

Видео больше не является последней печатью правды. Оно может быть важным сигналом, частью общения, способом увидеть человека. Но если после видео от вас требуют срочные деньги, коды, документы, молчание или нарушение правил, включается не доверие, а проверка.

Не надо жить так, будто каждое лицо на экране лжёт. Это путь к усталости и злости.

Нужно жить иначе: важное действие подтверждается важной проверкой.

Человек, которому вы действительно нужны, выдержит ваш звонок. Рабочий процесс выдержит регламент. Благотворительность выдержит проверку фонда. Семья выдержит кодовое слово.

Мошенник не выдержит паузу.

Именно поэтому пауза остаётся самым простым способом вернуть себе реальность, когда экран слишком убедителен.

Глава 8. Скриншоты, документы и «доказательства»

Что проверять в источнике, а не на картинке

Анна продала детскую коляску через объявление. Покупательница писала вежливо, без ошибок, даже слишком аккуратно. Сначала спросила про состояние, потом про подъезд, потом сказала, что может оплатить сразу, чтобы Анна никому больше не отдала. Через минуту прислала скриншот перевода: сумма, имя, последние цифры карты, зелёная галочка, подпись «Операция выполнена».

Анна посмотрела на экран и почти выдохнула. День был длинный, ребёнок капризничал, коляска занимала половину коридора, хотелось закончить. Покупательница попросила только одно: «Курьер сейчас подъедет, отдайте ему, деньги уже ушли. Иногда банк долго показывает. Вот чек».

Анна уже открыла дверь в прихожую, но остановилась. Не потому, что была специалистом по мошенничеству. Просто вспомнила правило мужа: «Скриншот - это картинка. Деньги - это то, что видно в приложении».

Она открыла банковское приложение сама. Не по ссылке. Не через кнопку. Сама. Денег не было.

Покупательница тут же начала торопить: «Вы что, мне не доверяете? У меня курьер уже стоит. Не задерживайте человека. Сейчас всё придёт».

И вот здесь скриншот показал свою настоящую роль. Он не доказывал оплату. Он должен был заставить Анну почувствовать неловкость.

Скриншоты, документы, чеки, справки и красивые картинки давно стали частью бытового доверия. Нам присылают подтверждение оплаты, номер заказа, фото паспорта, справку, квитанцию, переписку с «поддержкой», снимок экрана с «ошибкой банка», документ с печатью, сообщение от «Госуслуг», письмо от «службы безопасности». Всё выглядит знакомо. Прямоугольник экрана стал новой бумажкой с печатью.

Но в цифровом мире скриншот - не доказательство.

Скриншот - это изображение. Его можно сделать настоящим, можно изменить, можно создать заново, можно вырвать из другого контекста, можно прислать старый, можно показать не ту операцию, можно замазать важные детали, можно сделать так, что обычный человек не заметит подвох.

Это не значит, что все скриншоты бесполезны. Они могут быть подсказкой. Могут помочь вспомнить событие. Могут стать частью доказательств после обращения. Но они не должны быть основанием для денег, передачи товара, отправки документов или доступа.

Главное правило главы простое: важная информация проверяется в источнике, а не на картинке.

Перевод проверяется в банковском приложении.

Заказ - в официальном приложении магазина или службы доставки.

Штраф, налог, госпошлина, запись, заявление - на официальном сайте или в приложении, куда вы заходите самостоятельно.

Рабочий счёт - через бухгалтерию и известный канал контрагента.

Документ - через организацию, которая якобы его выдала.

Почему скриншот убеждает

Скриншот выглядит как след действия. Человек видит дату, сумму, имя, номер, печать, логотип, галочку. Это успокаивает. Кажется, что спорить уже невежливо. Раз прислали чек, значит, оплатили. Раз прислали документ, значит, всё официально. Раз есть переписка с поддержкой, значит, поддержка существует. Раз есть печать, значит, кто-то отвечает.

Мошенники используют не только доверие к картинке, но и социальную неловкость.

Нам неудобно сказать: «Я вам не верю».

Нам неудобно задерживать курьера.

Нам неудобно спорить с человеком, который «уже оплатил».

Нам неудобно выглядеть подозрительными.

Именно поэтому хорошая фраза должна звучать не как обвинение, а как правило:

«Я отдаю товар только после поступления денег в приложении».

«Я не проверяю оплату по скриншоту, только по своему банку».

«У нас в семье такое правило».

«У нас в компании документы проходят через официальный канал».

Правило снимает личный конфликт. Вы не говорите человеку: «Ты мошенник». Вы говорите: «Я действую по порядку».

Поддельные чеки и переводы

Самая бытовая история - продажа вещей, аренда, услуги, предоплата, возврат денег. Вам присылают «чек» или «квитанцию» и просят выполнить свою часть: отдать товар, отправить посылку, вернуть «лишнее», принять курьера, назвать данные карты «для зачисления», перейти по ссылке для получения денег.

Здесь несколько правил.

Первое. Деньги считаются полученными только тогда, когда вы видите их в своём банке или сервисе, куда вошли самостоятельно.

Второе. Чек от другого человека не равен поступлению денег.

Третье. Если вам якобы перевели больше и просят вернуть разницу, сначала проверьте реальное поступление. Схема с «случайной переплатой» часто играет на порядочности.

Четвёртое. Для получения перевода обычно не нужно сообщать коды, полные данные карты, срок действия, код с обратной стороны карты, пароли и ответы на контрольные вопросы.

Пятое. Не переходите по ссылке «получить деньги», если продажа идёт через платформу. Деньги и доставка должны оставаться внутри официального приложения или сайта, в который вы входите сами.

Поддельные документы

Документы действуют на нас почти магически. Печать, подпись, номер, герб, строгий шрифт, формулировки вроде «постановление», «уведомление», «требование», «предписание», «акт», «протокол» - всё это включает привычку подчиняться.

Мошеннику не обязательно делать идеальный документ. Ему нужно, чтобы человек испугался раньше, чем проверил.

Вам могут прислать «уведомление» о долге, «повестку», «запрос от банка», «письмо от налоговой», «акт проверки», «постановление о блокировке», «документ о кредите», «судебное требование», «справку» для оплаты. Иногда это приходит в мессенджер. Иногда на почту. Иногда как вложение в письме от неизвестного отправителя.

Правило: серьёзный документ проверяется через официальный источник.

Не по номеру из самого документа, если вы не уверены в нём.

Не по ссылке из письма.

Не через «сотрудника», который сам вам написал.

А через официальный сайт, известный номер, личный кабинет, очное обращение или проверенный канал организации.

Если документ касается суда, полиции, налогов, банка, школы, работы или недвижимости, не торопитесь. Лучше потратить время на проверку, чем выполнить требование из красивой подделки.

Поддельные скриншоты переписок

Отдельный вид давления - скриншоты переписок. Вам могут показать, будто кто-то из близких уже согласился, будто руководитель одобрил платёж, будто учитель просит перевести деньги, будто сосед собирает сбор, будто фонд подтвердил реквизиты, будто служба поддержки дала указание.

Скриншот переписки легко воспринимается как доказательство чужого решения. Но он ничего не доказывает без проверки у участника переписки.

Если вам показывают: «Смотрите, ваш муж уже написал, что можно», позвоните мужу.

Если бухгалтеру присылают: «Директор согласовал», подтверждайте через рабочий порядок.

Если в родительском чате кидают скрин «из школы», уточняйте у классного руководителя или через официальный школьный канал.

Если вам показывают переписку с «поддержкой», зайдите в поддержку сами через официальное приложение.

Скриншот чужой переписки - это не согласие. Это картинка чужого согласия.

Поддельные страницы и формы

Иногда мошенники не ограничиваются картинкой. Они присылают ссылку на страницу, которая похожа на сайт банка, службы доставки, магазина, маркетплейса, сервиса объявлений, школы, фонда, государственного сервиса или знакомой компании. На странице всё может выглядеть привычно: логотип, цвета, кнопки, поля, надписи, даже предупреждения о безопасности.

Но внешний вид страницы не делает её настоящей.

Опасные признаки здесь такие: ссылка пришла в личном сообщении; адрес выглядит странно; вас торопят; нужно ввести данные карты, код, пароль, паспорт, адрес, номер телефона; обещают получить деньги после ввода данных; говорят, что без этого сделка сорвётся; просят открыть страницу именно сейчас.

Лучшее действие: не переходить по ссылке из сообщения, а открыть нужный сервис самостоятельно. Через приложение, закладку, официальный сайт, который вы набрали сами, или поиском с внимательной проверкой адреса. Да, это дольше. Зато вы не идёте по коридору, который построил для вас чужой человек.

Маркетплейсы и объявления

Сервисы объявлений и продажи вещей - удобное место для мошенников, потому что там люди уже настроены на сделку. Они ждут покупателя, курьера, оплаты, доставки, возврата. Им хочется быстрее закончить.

Типичные ситуации выглядят так:

«Я оплатил, вот чек, отдайте курьеру».

«Деньги зависли, перейдите по ссылке для получения».

«Оформим безопасную сделку здесь, так быстрее».

«Введите карту, чтобы принять оплату».

«Курьер уже у подъезда, не задерживайте».

«Я случайно перевёл больше, верните разницу».

Защита простая, но требует дисциплины: не уходить из официального приложения туда, куда вас уводит собеседник. Не открывать сторонние ссылки для оплаты и получения денег. Не отдавать товар до реального поступления. Не отправлять данные карты и коды. Не спорить долго. Если человек давит, сделку лучше отменить.

Хороший покупатель может быть недоволен задержкой. Мошенник будет злиться на проверку.

Рабочие документы и реквизиты

Для бизнеса скриншоты и документы опасны особенно. «Поменялись реквизиты», «срочный счёт», «акт уже подписан», «руководитель согласовал», «контрагент просит оплатить сегодня», «налоговая требует ответ», «служба безопасности просит базу».

Здесь снова спасает порядок.

Смена реквизитов не принимается из мессенджера без проверки через известный канал.

Счёт от нового адреса не оплачивается без подтверждения.

Файл от неизвестного отправителя не открывается на рабочем компьютере без проверки.

База клиентов не отправляется по личной просьбе.

Скриншот согласования не заменяет реального согласования.

Если в компании нет таких правил, их нужно создать. Не потому, что сотрудники плохие. А потому, что хороший сотрудник в усталости тоже может ошибиться.

Фразы для работы

- «Оплата будет после проверки реквизитов по официальному каналу».
- «Скриншот согласования не является основанием для платежа».
- «Прошу направить документ на рабочую почту с известного адреса».
- «Смена реквизитов подтверждается отдельным звонком по номеру из договора».
- «Я не отправляю базы и доступы через мессенджер».
- «Срочность не отменяет процедуру».

Фразы для семьи и быта

- «Я проверю поступление в приложении».
- «Я не отдаю вещь по скриншоту».
- «Пришлите через официальный сервис».
- «Я не перехожу по ссылке из сообщения».
- «Если деньги пришли, я увижу их у себя».
- «Мне не нужен чек, мне нужно поступление».
- «Я не ввожу данные карты для получения денег».

Что сохранить, если вы столкнулись с обманом

Если вы уже получили подозрительный скриншот, документ, ссылку или переписку, не спешите всё удалять из злости или стыда. Материалы могут понадобиться для обращения в банк, сервис или правоохранительные органы.

Сохраните переписку.

Сохраните номер телефона или имя аккаунта.

Сделайте снимки экрана, но не распространяйте их публично.

Сохраните ссылку, если она была, но не переходите по ней повторно без необходимости.

Запишите время события.

Сохраните чеки, уведомления, данные перевода, если деньги ушли.

Сообщите близким, если мошенники могли использовать ваше имя, аккаунт или контакты.

Важно: сохранение доказательств не означает самостоятельное расследование. Не надо устраивать охоту в чатах, публиковать чужие номера, угрожать, писать всем друзьям подозреваемого аккаунта. Можно ошибиться. Можно навредить себе. Лучше действовать спокойно и по официальным каналам.

Красные флаги главы

- Вам прислали скриншот и требуют сразу выполнить действие.
- Деньги «уже отправлены», но в вашем приложении их нет.
- Просят отдать товар курьеру до поступления средств.
- Просят вернуть «случайную переплату».
- Просят перейти по ссылке для получения денег.
- Просят ввести данные карты, код или пароль.
- Документ пришёл в мессенджер от неизвестного человека.
- В документе есть угрозы и очень короткий срок.
- Вас пугают штрафом, судом, блокировкой, кредитом или уголовным делом, но не дают спокойно проверить.
- Скриншот переписки используют как доказательство чужого согласия.
- На проверку реагируют обидой, агрессией или давлением.

Что делать

- Проверять информацию в источнике.
- Открывать приложения и сайты самостоятельно.
- Не переходить по ссылкам из тревожных сообщений.
- Не считать скриншот оплатой.
- Не отдавать товар до поступления денег.
- Не отправлять документы по просьбе из чата.
- Не менять реквизиты без отдельной проверки.
- Не нарушать рабочий порядок из-за срочности.
- Обсуждать подозрительные ситуации с близкими или коллегами.
- Не стыдиться остановить сделку.

СПОКОЙНЫЙ ВЫВОД

Скриншот может выглядеть убедительно, но он не должен командовать вашим решением. Документ может быть строгим, но строгость не равна подлинности. Печать на картинке не сильнее вашей проверки. Зелёная галочка не сильнее поступления денег в вашем приложении.

В цифровой жизни нужно вернуть старую простую привычку: смотреть не только на бумажку, а на источник.

Если вам говорят: «Вот же чек», отвечайте спокойно: «Я проверю у себя».

Если говорят: «Вот документ», отвечайте: «Я проверю через официальный канал».

Если говорят: «Вот переписка, все согласовали», отвечайте: «Я уточню у человека напрямую».

Нормальный человек выдержит такую проверку. Нормальный сервис выдержит официальный вход. Нормальная сделка выдержит несколько минут.

Мошенничество часто держится на неловкости. На желании не задерживать, не спорить, не выглядеть подозрительным, не показаться грубым.

Но пауза - это не грубость.

Проверка - это не оскорбление.

А скриншот - это не деньги.

Глава 9. «Это служба безопасности»

Банк, полиция, Госуслуги и другие голоса давления

Валерий Сергеевич не любил отвечать на незнакомые номера. Не из принципа, просто устал. В последние годы телефон стал похож на дверь, в которую стучат все подряд: доставка, клиника, банк, опрос, робот с бодрым голосом, человек с предложением «выгодного подключения», ещё один человек, который почему-то уверен, что Валерий Сергеевич мечтает поменять окна в квартире, где окна поменяли семь лет назад.

Но этот звонок был другим. На экране высветился обычный мобильный номер, а голос в трубке назвал его по имени-отчеству. Спокойно, без спешки.

«Валерий Сергеевич, добрый вечер. Это служба безопасности. По вашей карте только что была попытка подозрительной операции. Вы сейчас подтверждали перевод на сумму сто восемьдесят семь тысяч рублей?»

Он не подтверждал.

Сердце стало тяжелее. Не резко, не как в кино, где человек хватается за грудь, а по-бытовому: будто кто-то положил внутрь мокрую тряпку. Сумма была похожа на правду. На карте действительно лежали деньги после продажи старой машины. Об этом знали в семье, но не так уж много людей. Валерий Сергеевич выпрямился на кухонном стуле и посмотрел на телефон внимательнее, как будто экран мог объяснить, что происходит.

«Нет, - сказал он. - Не подтверждал».

Голос не испугался вместе с ним. И это сначала показалось хорошим признаком. Когда рядом спокойный человек, которому вроде бы известно, что делать, хочется передать ему управление.

«Тогда действуем быстро. Ваши деньги под угрозой. Сейчас мы должны остановить операцию и перевести средства на защищённый резервный счёт до завершения проверки. Пожалуйста, не кладите трубку. Если связь прервётся, ответственность за операцию будет на вас».

В этот момент Валерий Сергеевич ещё мог положить трубку. Мог открыть банковское приложение самостоятельно. Мог позвонить дочери. Мог набрать номер с обратной стороны карты. Мог сделать десяток правильных действий.

Но мошенник уже сузил для него коридор. Срочно. Деньги под угрозой. Не кладите трубку. Ответственность на вас.

Дальше человек часто действует уже не как владелец своих денег, а как пассажир в чужом сценарии.

Самая живучая легенда

«Служба безопасности банка» - одна из самых узнаваемых мошеннических масок. Она существует не потому, что люди ничего не знают о мошенниках. Наоборот, многие слышали предупреждения десятки раз. Но легенда всё равно работает, потому что бьёт сразу в несколько точек.

Во-первых, банк связан с деньгами. Если звонит кто-то «из банка», человек мгновенно думает не о разговоре, а о потере. Деньги на карте, кредит, накопления, пенсия, платежи, ипотека, зарплата, семейная подушка - всё это вдруг оказывается в одной тревожной куче.

Во-вторых, слово «безопасность» звучит как помощь. Мошенник не говорит: «Я сейчас вас обману». Он говорит: «Я вас защищаю». Человеку предлагают не риск, а спасение. Именно поэтому он может делать опасные вещи и при этом чувствовать, что действует разумно.

В-третьих, мошенник часто знает детали. Имя, отчество, банк, последние цифры номера, город, иногда часть операций, иногда то, что человек недавно подавал заявку, ждал доставку карты, покупал дорогую вещь или получал перевод. Часть этих сведений может быть получена из утечек, открытых источников, старых баз, случайных разговоров, объявлений, переписок, чужих аккаунтов. Но в момент звонка детали звучат как доказательство.

Четвёртая точка - страх наказания. Человеку говорят: если вы сейчас не сделаете, будет кредит, блокировка, уголовное дело, потеря денег, проверка, заявление, подозрение в соучастии. Даже если формулировки звучат странно, мозг ловит главное: надо срочно убрать опасность.

ИИ и цифровая среда усиливают эту легенду. Текст сообщения может быть грамотным. Голос робота или оператора может звучать уверенно. Скриншот может выглядеть как банковский документ. Поддельная страница может копировать привычные цвета и кнопки. Автоматическая система может быстро менять сценарий в зависимости от ответов человека.

Но суть остаётся старой: вас пытаются заставить совершить действие, которое выгодно не вам.

Главное правило банка

Есть простая опора, которую стоит повторить вслух, особенно старшим родителям.

Банк не просит переводить деньги на «безопасный счёт» по звонку.

Банк не просит назвать код из SMS или приложения.

Банк не просит установить программу удалённого доступа, чтобы «помочь защитить деньги».

Банк не просит включить демонстрацию экрана и показать приложение.

Банк не требует срочно оформить кредит, чтобы «отменить кредит мошенников».

Банк не должен удерживать вас на линии, запрещая позвонить родным или перезвонить по официальному номеру.

Сотрудник настоящего банка может предупредить о подозрительной операции, заблокировать карту, попросить подтвердить или отклонить действие в безопасном канале, предложить обратиться в отделение или позвонить по официальному номеру. Но он не должен превращать разговор в тайную спецоперацию, где вы один против всего мира и обязаны выполнять команды из трубки.

Фраза «безопасный счёт» особенно опасна. Она звучит успокаивающе. В ней есть слово «безопасный», а значит человек будто не отдаёт деньги, а прячет их. Но если неизвестный человек по телефону говорит перевести деньги куда-то «для защиты», это не защита. Это перевод под чужим управлением.

Иногда мошенник даже не просит сразу переводить. Он ведёт человека по ступенькам. Сначала «подтвердите личность». Потом «назовите код». Потом «установите приложение». Потом «мы видим, что злоумышленники уже внутри». Потом «единственный способ спасти деньги - срочно вывести их». Человек успевает привыкнуть к голосу, роли, темпу. Чем дольше он в разговоре, тем труднее остановиться.

Поэтому первая защита - короткая.

Положить трубку.

Не спорить. Не доказывать. Не пытаться поймать мошенника на противоречии. Не изображать следователя. Просто завершить разговор и самостоятельно связаться с банком через известный канал.

«Но вдруг это правда?»

Этот вопрос мучает многих. Особенно аккуратных людей. Особенно тех, кто привык отвечать за всё и боится пропустить важное предупреждение.

Если это правда, вы ничего не испортите, позвонив в банк сами. Если операция действительно подозрительная, банк увидит её и после вашего самостоятельного звонка. Если карту нужно заблокировать, вы сможете сделать это в приложении или по официальному номеру. Если проблема реальная, она не исчезнет от того, что вы не стали разговаривать с неизвестным человеком.

А вот если это мошенник, каждая минута разговора работает против вас.

Мошенник часто говорит: «Если вы положите трубку, деньги уйдут». Это психологическая ловушка. Он привязывает безопасность к послушанию. На самом деле безопасность начинается там, где вы перестаёте выполнять команды неизвестного человека.

В семье эту мысль нужно проговорить заранее. Особенно со старшими.

«Мам, если тебе звонят из банка и пугают деньгами, ты не обязана быть вежливой. Ты можешь просто сказать: я перезвоню в банк сама. И положить трубку. Даже если тебя пугают. Даже если называют по имени. Даже если говорят, что ты всё испортишь».

Хорошо, если эта фраза будет не только в голове. Её можно написать крупно на листке рядом с телефоном. Можно отправить в семейный чат. Можно сохранить в заметках. В момент тревоги человек плохо вспоминает длинные инструкции. Зато короткая фраза может всплыть.

Я перезвоню сама.

Этого достаточно, чтобы сломать половину сценария.

Когда звонят не только «из банка»

У банковской легенды есть родственники. Иногда звонящий представляется сотрудником полиции, следователем, налоговой, службы финансового мониторинга, портала государственных услуг, оператором связи, страховой компании. Роли разные, механизм похожий.

Человеку сообщают, что с его данными происходит что-то опасное. На него оформляют кредит. Его паспорт используют. Его аккаунт пытаются взломать. Его деньги переводят. Его подпись где-то появилась. Его родственник указан в подозрительной операции. Его ждёт ответственность, если он не поможет «проверке».

Затем появляется секретность.

«Никому не говорите».

«Идёт служебная операция».

«Даже сотрудникам отделения нельзя сообщать».

«Ваши родственники могут быть замешаны».

«Если расскажете, помешаете задержанию».

Эта часть особенно опасна для законопослушных людей. Человек привык уважать форму, должность, слово «следователь», слово «проверка», слово «операция». Он боится быть грубым. Боится не выполнить требование. Боится, что потом скажут: «Вас предупреждали».

Но настоящая проверка не должна требовать от обычного человека переводить деньги, брать кредиты, сообщать коды, ставить приложения, скрывать всё от семьи и банка.

Если разговор звучит как тайная операция, в которой вы должны срочно двигать деньги, - это почти всегда красный флаг.

Как ИИ делает легенду убедительнее

Раньше многие мошеннические звонки были грубыми. Сейчас они могут быть спокойнее. Сценарии становятся более гладкими. Сообщения после звонка могут выглядеть официально. Человеку могут прислать «удостоверение», «постановление», «заявление», «номер дела», «служебный чат», «инструкцию». В голосовом меню может говорить ровный синтезированный голос. В переписке могут быстро отвечать на вопросы.

Но важно не очаровываться качеством упаковки. Хороший текст не делает просьбу законной. Уверенный голос не делает человека сотрудником банка. Картинка с гербом не делает документ подлинным. Знание вашего отчества не даёт права управлять вашими деньгами.

В цифровом мире подлинность проверяется не красотой оформления, а каналом.

Вы сами открыли приложение банка.

Вы сами набрали номер с карты.

Вы сами зашли на официальный сайт, не по ссылке из сообщения.

Вы сами пришли в отделение.

Вы сами связались с сервисом через известный способ.

Всё, что приходит из тревожного звонка и ведёт вас по чужим ссылкам, номерам, чатам и инструкциям, нужно считать недоказанным.

Что делать при звонке «из банка»

Первое. Не называйте коды, пароли, данные карты, контрольные слова и паспортные данные по входящему звонку.

Второе. Не переводите деньги во время разговора. Ни на «резервный», ни на «защищённый», ни на «временный», ни на «технический» счёт.

Третье. Не устанавливайте приложения по просьбе звонящего. Особенно если вам объясняют, что сотрудник «поможет посмотреть экран» или «удалённо защитит телефон».

Четвёртое. Завершите разговор. Фраза может быть простой: «Я перезвоню в банк сама».

Пятое. Откройте приложение банка самостоятельно или позвоните по официальному номеру, который указан на карте или сайте. Не используйте номер, который продиктовал звонящий.

Шестое. Если вы уже что-то сообщили, не стыдитесь. Срочно свяжитесь с банком, заблокируйте карту при необходимости, смените пароли, проверьте операции, предупредите близких.

Седьмое. Если вас вынудили перевести деньги или оформить кредит, фиксируйте всё: номера, время, переписки, чеки, записи, если они есть. Обращайтесь в банк и правоохранительные органы.

Что не делать

Не вступать в долгий спор. Мошенник тренирован держать человека в разговоре. Чем дольше вы спорите, тем больше он узнаёт о вас и вашем состоянии.

Не пытаться «переиграть» звонящего. Это может быть опасно и бесполезно. Ваша цель - защитить себя, а не выиграть сцену.

Не передавать трубку старшему родственнику «пусть сам разберётся», если он уже испуган. Лучше спокойно завершить звонок и вместе проверить банк.

Не ругать человека, который почти поверил. Он и так был под давлением. Если дома его добьют стыдом, в следующий раз он может скрыть ошибку.

Не сохранять подозрительный номер как «банк». Через неделю тревога уляжется, а подпись останется и может сбить с толку.

Семейная репетиция

Один из лучших способов защиты - не лекция, а маленькая репетиция.

Сядьте за столом и проговорите вслух.

«Тебе звонят из банка и говорят: деньги под угрозой. Что ты делаешь?»

Пусть мама или отец ответят сами. Не перебивайте. Не смейтесь, если ответ неправильный. Не говорите: «Ну это же очевидно». Для вас очевидно в спокойной кухне. Для человека в тревожном звонке очевидность исчезает.

Потом предложите короткую формулу.

«Я перезвоню сама».

Пусть человек произнесёт её вслух. Это может показаться странным, но в момент давления тело лучше вспоминает то, что уже говорило.

Можно добавить вторую фразу.

«Я не называю коды».

И третью.

«Я должна посоветоваться с семьёй».

Мошенники не любят семейные фразы. Они возвращают человека из одиночества в связь.

Красные флаги главы

Вам звонят с неизвестного номера и представляются банком, полицией, следователем, налоговой, службой безопасности или порталом государственных услуг.

Вас торопят и требуют не класть трубку.

Говорят, что деньги под угрозой.

Сообщают, что на вас оформляют кредит.

Просят перевести деньги на «безопасный счёт».

Просят назвать код из SMS или приложения.

Просят установить приложение.

Просят включить демонстрацию экрана.

Запрещают говорить с родственниками.

Пугают уголовным делом или ответственностью.

Говорят, что сотрудникам отделения банка тоже нельзя доверять.

На просьбу перезвонить по официальному номеру реагируют давлением.

Фразы, которые можно сказать

- «Я не обсуждаю деньги по входящему звонку».
- «Я перезвоню в банк по официальному номеру».
- «Коды я не называю никому».
- «Деньги я никуда не перевожу во время разговора».
- «Если это настоящая проблема, банк подтвердит её через официальный канал».
- «Я сейчас завершу звонок».
- «Я должна посоветоваться с семьёй. Это наше правило».

СПОКОЙНЫЙ ВЫВОД

Мошенник в роли «службы безопасности» хочет стать для вас единственным источником правды. Он хочет, чтобы вы слушали только его голос, видели только его угрозу, выполняли только его команды и боялись всех остальных.

Настоящая безопасность устроена наоборот. Она не изолирует человека. Она возвращает его к проверенным каналам, семье, официальным номерам, спокойной паузе.

Если вам звонят и говорят, что ваши деньги под угрозой, не спешите спасать их под диктовку неизвестного человека. Иногда самый сильный способ защитить деньги - положить трубку.

Ваше право завершить разговор сильнее их сценария.

Глава 10. «Ваш родственник попал в беду»

Как любовь превращают в кнопку срочного перевода

Людмила Андреевна услышала звонок, когда уже собиралась выключать свет. На тумбочке лежали очки, таблетница, книжка с закладкой из старого автобусного билета и телефон, который она всегда клала экраном вверх. Дочь ругалась, что так батарея быстрее садится, но Людмила Андреевна привыкла видеть, кто звонит. В её возрасте привычки иногда важнее батареи.

Номер был незнакомый. Она хотела не брать, но звонок повторился сразу. Потом ещё раз. Так звонят, когда что-то случилось.

В трубке было дыхание. Потом женский голос, сорванный и мокрый, сказал:

«Ба, это я. Только не звони маме. Пожалуйста».

У Людмилы Андреевны похолодели руки. Голос был похож на внучку. Не так, как в воскресных голосовых, где та обычно быстро рассказывала про институт, подругу и какого-то преподавателя, который «вообще не в себе». Но похож. А если человек плачет, любой голос становится другим.

«Что случилось?»

«Я в больнице. Телефон почти сел. Надо срочно оплатить. Мне нельзя сейчас говорить. Тут человек рядом, он объяснит. Только маме не звони, она меня убьёт».

И вот эта последняя фраза была очень точной. Не потому, что мать действительно кого-то убила бы. А потому, что подростки и молодые взрослые часто так говорят. «Мама убьёт». «Папа прибьёт». «Только не говори». В обычной жизни это почти шутка. В мошенническом сценарии - замок на двери.

Потом трубку взял мужчина. Он говорил быстро, но вежливо. Представился сотрудником. Сказал, что ситуация неприятная, но решаемая. Что нужно внести деньги за срочную помощь. Что времени мало. Что девочка очень просила не поднимать шум. Что если сейчас начнут звонить родители, будет хуже.

Людмила Андреевна села на край кровати и стала искать очки, хотя очки лежали рядом. В такие минуты человек часто ищет не предмет, а опору.

Сценарий «родственник в беде»

Это одна из самых жестоких схем. Она работает не через жадность и не через желание получить выгоду. Она работает через любовь.

Мошенник не говорит: «Дайте нам деньги, потому что вам хочется заработать». Он говорит: «Ваш близкий страдает, попал в беду, боится, нуждается в вас, и вы можете помочь только сейчас».

Человеку предлагают роль спасателя. А от роли спасателя трудно отказаться. Особенно матери, отцу, бабушке, дедушке, старшему брату, взрослой дочери, которая привыкла держать всю семью. Внутри поднимается очень древняя реакция: свой в опасности, надо действовать.

Сценарии бывают разные.

«Сын сбил человека».

«Дочь задержали».

«Внучка в больнице».

«Муж попал в ДТП».

«Родственнику срочно нужна операция».

«Он не может говорить, у него травма».

«Она просила не сообщать родителям».

«Сейчас трубку возьмёт сотрудник».

Иногда голос близкого подделывают. Иногда используют запись. Иногда говорят расплывчато, а человек сам подставляет имя. Иногда звонит не «родственник», а сразу «врач», «сотрудник полиции», «адвокат», «следователь», «знакомый семьи». Иногда пишут в мессенджере с нового номера: «Мам, я разбила телефон, это мой новый номер, не звони, срочно надо».

Технологии меняют оформление. Механизм остаётся тем же: страх за своего человека плюс запрет на проверку.

Почему это работает

В спокойном состоянии почти любой скажет: «Надо перезвонить». Но тревожный звонок не оставляет человека в спокойном состоянии.

Когда в трубке слышен плач близкого, мозг не анализирует схему. Он делает то, для чего создан: пытается защитить своего. Сердце бьётся быстрее. Внимание сужается. Человек хуже читает цифры, хуже слышит странности, хуже вспоминает правила. Ему кажется, что каждая секунда промедления может навредить.

Мошенник добавляет три вещества в этот страх.

Срочность. «Нужно сейчас».

Тайну. «Никому не говорите».

Стыд. «Она просила не звонить маме», «он не хочет, чтобы отец узнал», «вы же понимаете, какая ситуация».

Эта смесь особенно опасна для старших родственников. Бабушка может быть не слабой и не наивной. Она может всю жизнь работать, поднимать детей, пережить такие времена, где современные тревоги выглядели бы мелко. Но звонок про внучку пробивает не опыт, а любовь. А любовь не стареет.

Поэтому нельзя строить защиту на фразе «моя мама не поведётся». Может повестись. И не потому, что она хуже вас. Просто мошенник выберет момент, голос, слово, паузу, усталость, одиночество.

Главная проверка

Если вам сообщают, что близкий человек попал в беду, первое правило звучит почти жестоко, но оно спасает.

Не помогать деньгами, пока не проверили сам факт беды.

Проверка не мешает настоящей помощи. Если сын действительно в больнице, вы сможете помочь после звонка по его известному номеру, через другого родственника, через официальные телефоны больницы, через экстренные службы, через личный контакт. Если дочь действительно задержана, перевод неизвестному человеку на карту не решает законную ситуацию. Если внучке нужна медицинская помощь, оплата по номеру, который продиктовал незнакомец, не является надёжным способом её спасти.

Мошенник будет утверждать обратное. Он скажет, что проверка всё испортит. Что родственник просил не звонить. Что полиция запретила. Что врач занят. Что времени нет. Что «вы что, хотите хуже сделать?».

Но если ситуация настоящая, она выдержит проверку.

Близкий человек может быть напуган, зол, растерян. Он может потом сказать: «Ба, ну зачем ты всех подняла?» Но живой близкий человек лучше переживёт лишний звонок, чем семья переживёт потерю денег и доверия.

Семейное правило должно быть произнесено заранее:

если кто-то из нас попал в беду, мы не запрещаем проверку.

Даже если стыдно.

Даже если страшно.

Даже если «только маме не говори».

Особая фраза: «не говори»

В этой схеме самая опасная фраза часто не «нужны деньги». Деньги звучат уже потом. Сначала звучит изоляция.

«Только маме не говори».

«Только папе не звони».

«Никому не рассказывай».

«Сделай тихо, потом объясню».

«Если расскажешь, мне будет хуже».

Там, где вас отделяют от семьи, почти всегда начинается опасность. Это касается не только пожилых людей. Подростков тоже часто ловят на тайне. Сотрудников ловят на фразе «директор просил без лишних вопросов». Женщин и мужчин в романтических схемах ловят на «наша любовь против всех». Семейные мошенники используют тот же механизм: отрежь человека от его круга, и он станет управляемое.

Поэтому в семье полезно ввести обратное правило.

Если кто-то просит никому не говорить, нужно сказать особенно быстро.

Не потому, что в семье нет личных границ. А потому, что срочная денежная тайна - очень плохой знак.

Кодовое слово и вопросы

Кодовое слово помогает, но не должно быть единственной защитой.

Хорошее кодовое слово - не имя кота, не дата рождения, не кличка ребёнка, не слово из открытых семейных шуток в соцсетях. Оно должно быть простым, но не очевидным. Лучше выбрать что-то бытовое и странное одновременно: предмет из старой поездки, название блюда, которое редко готовите, слово, связанное с семейной историей, но не лежащее на виду.

Однако в реальной тревоге человек может забыть спросить кодовое слово. Или мошенник может увести разговор: «Мне некогда, я не помню, мне плохо». Поэтому нужен не один инструмент, а несколько.

Перезвонить на старый номер.

Позвонить другому родственнику.

Написать в семейный чат.

Задать вопрос, ответ на который не лежит в социальных сетях.

Проверить официальные телефоны больницы или отделения самостоятельно, если речь идёт о них.

Не переводить деньги на карту, которую продиктовал незнакомец.

При этом вопросы должны быть не слишком очевидными. «Как зовут нашу собаку?» может не подойти, если собака есть на всех фотографиях. «Когда у тебя день рождения?» тоже не подходит. «Как зовут маму?» - часто лежит в открытом доступе.

Лучше спрашивать то, что знает только семья: какая фраза была на магните после поездки, как в детстве называли старый диван, какое блюдо сгорело на даче, какой пароль не является паролем, а семейной шуткой. Это не должно быть сложно. В панике никто не сдаёт экзамен. Это должно быть знакомо своим и странно чужому.

Если звонок уже идёт

Представим, что вы или ваш родственник уже взяли трубку. Голос похож. История страшная. Что делать?

Первое - не переводить деньги во время звонка.

Второе - сказать: «Я перезвоню».

Третье - положить трубку, даже если вам кричат, что нельзя.

Четвёртое - позвонить близкому по старому номеру.

Пятое - если он не отвечает, позвонить другому члену семьи.

Шестое - если речь о больнице, полиции, аварии, искать официальный номер самостоятельно, а не использовать тот, который дал звонящий.

Седьмое - сохранить номер, время звонка, переписку, если она есть.

Восьмое - если уже перевели деньги, быстро связаться с банком и близкими. Не прятать случившееся.

Здесь важно слово «быстро». Стыд любит задержку. Человек думает: «Сейчас я сам разберусь, потом скажу». Или: «Может, ещё вернут». Или: «Дочь будет ругаться». Эти минуты могут стоить дорого.

Дома заранее нужно сказать старшим:

«Даже если ты уже что-то перевела, звони сразу. Я не буду начинать с крика».

И потом выполнить это обещание. Потому что если начать с крика, следующего звонка может не быть.

Как говорить со старшими

Плохой разговор выглядит так:

«Мам, ну ты что, совсем? Сколько можно объяснять? Никогда не бери незнакомые номера. Дай сюда телефон, я сам всё настрою».

После такого человек может внешне согласиться, но внутри закрыться. Он почувствует не защиту, а унижение. А униженный человек часто скрывает ошибки, потому что не хочет снова быть маленьким рядом с собственными детьми.

Хороший разговор другой.

«Мам, сейчас мошенники очень убедительные. Они могут говорить голосом близкого, знать имена, пугать больницей или полицией. Это не про то, что ты не справишься. Это про то, что они давят на страх. Давай договоримся: если звонят про меня, про деньги, про аварию, про больницу, ты сначала кладёшь трубку и звонишь мне на старый номер. Даже если голос похож. Даже если говорят не звонить».

Эта фраза сохраняет человеку достоинство. Она говорит: мы в одной команде.

Можно добавить:

«Лучше десять раз зря позвони мне, чем один раз остаться одной с мошенником».

Вот это очень важная семейная настройка. Старший родитель должен знать, что тревожный звонок ребёнку не будет наказан раздражением.

Если ребёнок действительно попал в беду

Бывает и обратная тревога: а если подросток или взрослый ребёнок правда попросит не говорить другому родителю? Что тогда?

Здесь помогает заранее проговорённое правило: безопасность важнее тайны.

Если ситуация связана с деньгами, больницей, полицией, угрозами, шантажом, документами или исчезновением человека, семья имеет право подключать взрослых. Это не предательство. Это помощь.

Ребёнку, даже взрослому, можно сказать заранее:

«Если ты правда попадёшь в беду, мы будем проверять. Не потому, что не верим тебе. Потому что сейчас могут подделать голос и сообщение. Если ты попросишь денег с чужого номера, мы зададим вопросы и перезвоним. Это наше правило».

Так человек не удивится проверке. Он будет знать: его не бросают, его защищают.

Красные флаги главы

Звонок или сообщение приходит с незнакомого номера.

Голос похож на близкого, но разговор сразу уходит в деньги, тайну или страх.

Говорят: «Не звони маме», «не говори папе», «никому не рассказывай».

Сообщают о ДТП, больнице, задержании, срочной операции, долге.

Трубку быстро передают «сотруднику», «врачу», «следователю», «адвокату».

Вас торопят и не дают положить трубку.

Просят перевести деньги на карту, номер телефона или счёт незнакомого человека.

Запрещают перезванивать близкому.

Говорят, что проверка ухудшит положение родственника.

На просьбу назвать кодовое слово уходят от ответа.

Что делать

- Остановиться.
- Не переводить деньги.
- Сказать: «Я перезвоню».
- Положить трубку.
- Позвонить близкому по старому номеру.
- Позвонить другому родственнику.
- Использовать кодовое слово или семейный вопрос.
- Проверять больницу, полицию или другие организации только по официальным номерам, найденным самостоятельно.
- Сохранить номер и переписку.
- Сообщить семье, даже если оказалось ложной тревогой.

Фразы, которые можно сказать

«Я не перевожу деньги, пока не поговорю с ним по старому номеру».

«Если это правда, проверка не мешает».

«Назови наше семейное слово».

«Я сейчас позвоню маме. Это наше правило».

«Я не решаю такие вещи одна».

«Я положу трубку и перезвоню».

«Не проси меня молчать, если речь о беде».

СПОКОЙНЫЙ ВЫВОД

Схема «родственник в беде» страшна потому, что пользуется лучшим в человеке. Не жадностью, не глупостью, не легкомыслием, а любовью. Человек хочет спасти своего. Мошенник хочет, чтобы это желание стало кнопкой, на которую можно нажать.

Семейная защита не отменяет любовь. Она ставит рядом с любовью проверку.

Если близкий действительно в беде, он нуждается не в вашем мгновенном переводе неизвестному человеку, а в вашей трезвой помощи. Если это мошенник, ему нужна как раз ваша мгновенность.

Любовь не обязана быть мгновенным переводом.

Иногда любовь звучит так: «Я сейчас проверю».

Глава 11. Мошенничество в мессенджерах

Когда знакомое имя на экране становится маской

Сообщение пришло в пятницу в 18:43, когда Андрей уже стоял в магазине и пытался вспомнить, что именно просила купить жена: сметану или йогурт, хлеб чёрный или тот «нормальный», который в их доме почему-то означал батон. Телефон завибрировал в кармане. В мессенджере писал Игорь, бывший однокурсник.

«Андрюх, выручай. Срочно надо двадцать пять до вечера. Карта тупит. Верну завтра».

Андрей улыбнулся. Игорь всегда писал примерно так: коротко, без приветствий, будто они виделись вчера, хотя последний раз сидели вместе на кухне лет шесть назад. На аватарке была его обычная фотография с рыбалки. В переписке выше - старые сообщения, поздравления, какая-то пересланная шутка про налоги. Всё выглядело своим.

«Куда?» - написал Андрей.

В ответ тут же пришёл номер карты.

Он уже открыл банковское приложение, когда жена прислала: «Сметану. И хлеб нормальный». Это спасло двадцать пять тысяч рублей. Андрей отвлекся, взял сметану, посмотрел на сообщение ещё раз и почему-то позвонил Игорю обычным голосовым звонком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.